Евразийская адвокатура. 2026. № 4 (81). С. 133.
Eurasian Advocacy. 2026;(4(81)):133.

Актуальные проблемы юридической науки и практики

Научная статья
УДК 347.9, 343.148, 347.948
doi 10.52068/2304-9839_2026_81_4_133

ДЕКОМПОЗИЦИЯ ПРОЦЕССА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПО МОДЕЛИ: ЦЕЛЬ, ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ

ЕСЬКОВ Александр Александрович
Судебный эксперт, сотрудник ООО «Кадастровая оценка и экспертиза»
628601, г. Нижневартовск, ул. Ханты-Мансийская, д. 2, стр. 1, оф. 213, Российская Федерация
МОШКИНА Ирина Викторовна
Судебный эксперт, сотрудник ООО «Кадастровая оценка и экспертиза»
628601, г. Нижневартовск, ул. Ханты-Мансийская, д. 2, стр. 1, оф. 213, Российская Федерация

Аннотация: Предложена четырехуровневая структурно-логическая модель судебной экспертизы «цель → объект → предмет → задачи», основанная на телеологии Аристотеля, фальсифицируемости Поппера и схеме Гемпеля. Цель экспертизы определена как содействие правосудию путем получения достоверных фактических данных с применением специальных знаний. Модель учитывает состязательные права сторон и обосновывает потребность в формализованных критериях научной допустимости в сравнении со стандартами Daubert. Введено шесть категорий «шумов» (полисемия, когнитивные искажения, иллокутивное рассогласование и др.), соотнесенных с процессуальными последствиями. Предложена основа для отраслевых чек-листов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, структурно-логическая модель, декомпозиция экспертного исследования, цель судебной экспертизы, «шумы» экспертизы, когерентность экспертного заключения, научная допустимость доказательств, когнитивные искажения эксперта, процессуальные последствия дефектов заключения, телеология экспертной деятельности, фальсифицируемость экспертного знания

Для цитирования: Еськов А.А., Мошкина И.В. Декомпозиция процесса судебной экспертизы на составляющие по модели: цель, объект, предмет, задачи // Евразийская адвокатура. 2026. № 4 (81). С. 133. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2026_81_4_133

Current Problems of Legal Science and Practice

Original article

DECOMPOSITION OF THE FORENSIC EXAMINATION PROCESS INTO COMPONENTS ACCORDING TO THE MODEL: PURPOSE, OBJECT, SUBJECT, TASKS

ESKOV Aleksandr Aleksandrovich
Forensic Expert, employee of LLC «Cadastral Valuation and Expertise»
628601, Nizhnevartovsk, Khanty-Mansiyskaya St., 2, building 1, office 213, Russian Federation
MOSHKINA Irina Viktorovna
Forensic Expert, employee of LLC «Cadastral Valuation and Expertise»
628601, Nizhnevartovsk, Khanty-Mansiyskaya St., 2, building 1, office 213, Russian Federation

Abstract: A four-level structural model of forensic examination – «goal → object → subject → tasks» – is proposed, grounded in Aristotle's teleology, Popper's falsifiability, and Hempel's scheme. The examination purpose is defined as facilitating justice through reliable factual data using specialised knowledge. The model accounts for adversarial rights of the parties and identifies a gap in Russian law regarding scientific admissibility, benchmarked against Daubert. Six «noise» categories – polysemy, cognitive bias, illocutionary misalignment, and others – are mapped to procedural consequences. The model is a coherence-verification tool and a foundation for sector-specific checklists.

Keywords: forensic examination, structural-logical model, decomposition of expert examination, purpose of forensic examination, forensic examination noise, coherence of expert report, scientific admissibility of evidence, cognitive bias in expert testimony, procedural consequences of expert report defects, teleology of expert activity, falsifiability of expert knowledge

© Еськов А.А., Мошкина И.В., 2026 Распространяется по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY).

For citation: Eskov A.A., Moshkina I.V. Decomposition of the Forensic Examination Process into Components According to the Model: Purpose, Object, Subject, Tasks = Eurasian Advocacy. 2026; 4 (81):133. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2026_81_4_133

Актуальность проблемы: Судебная экспертиза является основным процессуальным способом получения доказательств, основанных на специальных научных знаниях. Вместе с тем российское процессуальное законодательство (ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, КАС РФ, Федеральный закон № 73-ФЗ (далее – ФЗ-73)) не содержит формализованной процедуры судебной проверки научной обоснованности заключения эксперта: контроль качества фактически делегирован руководителю экспертной организации и носит ведомственный характер. Это порождает асимметрию специальных знаний между судом и экспертом. Дополнительным фактором уязвимости является терминологическая размытость базовых категорий: в ходе исследования выявлено 57 доктринальных дефиниций понятия «цель судебной экспертизы». Существующие инструменты процессуального контроля – допрос эксперта, привлечение специалиста, назначение дополнительной/повторной экспертизы, внесудебное рецензирование – лишены единой методологической основы. Тем самым возникает потребность в разработке системного методологического инструмента, функционально сопоставимого с зарубежными стандартами допустимости экспертного знания (Frye/Daubert, Rule 702 FRE), но реализуемого в рамках действующего российского процессуального поля.

Цель и задачи исследования: Цель исследования – разработка системного подхода к декомпозиции процесса судебной экспертизы на основе модели «цель → объект → предмет → задачи» и его сопоставление с зарубежными стандартами допустимости экспертного знания (Frye/Daubert, Rule 702 FRE).

Для достижения цели поставлены и решены следующие задачи:

1) провести системный анализ доктринальных дефиниций понятия «цель судебной экспертизы» и сформулировать авторскую дефиницию, согласованную со ст. 9 ФЗ-73;

2) построить базовую структурно-логическую схему ядра «цель – объект – предмет – задачи» с описанием направленных связей;

3) сформировать контур внешних и внутренних факторов, влияющих на процесс экспертизы;

4) выделить методологические конструкты экспертизы (гипотеза, метод, контекст, формат, критерии валидности, роль эксперта);

5) классифицировать факторы искажения экспертных выводов («шумы») и установить их соответствие процессуальным последствиям;

6) провести функциональное сопоставление модели со стандартами Frye/Daubert и Rule 702 FRE;

7) сформулировать предложения по практическому применению модели в рамках действующего процессуального законодательства РФ.

Методы исследования: Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: анализ и синтез нормативных правовых актов, материалов судебной практики и доктринальных источников; системно-структурный метод (построение направленных диаграмм связей); моделирование (графовые модели внутренней когерентности и шумовых воздействий); метод аналогии (функциональное сопоставление с критериями Frye/Daubert и Rule 702 FRE).

Использован формально-юридический метод для интерпретации норм ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, КАС РФ и Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ.

Теоретико-методологическую базу составили концепции: телеологии и онтологии предмета (Аристотель), индуктивно-эмпирического метода (Бэкон, Галилей), фальсифицируемости (Поппер), дедуктивно-номологического объяснения (Гемпель), интенциональности (Гуссерль), языковых игр и семейных сходств (Витгенштейн), теории речевых актов (Остин, Серль), когнитивных искажений (Канеман, Тверски), а также эпистемологические концепции Ч. Пирса, Т. Куна, И. Лакатоса и др.

Основные результаты:

1. Разработана четырехуровневая модель декомпозиции судебной экспертизы:

Уровень 1 – базовое ядро «цель – объект – предмет – задачи» с девятью направленными связями;

Уровень 2 – контур внешних и внутренних факторов воздействия на процесс экспертизы;

Уровень 3 – методологические конструкты (гипотеза, метод, контекст, формат, критерии валидности, роль эксперта);

Уровень 4 – шесть категорий «шумов»: скрытые намерения, терминологическая полисемия, эпистемологический шум, противоречивость/избыточность, иллокутивное рассогласование, когнитивные искажения.

2. Сформулирована авторская дефиниция цели судебной экспертизы на основе обобщения 57 доктринальных определений, согласованная со ст. 9 ФЗ-73.

3. Установлено соответствие между типом искажения и процессуальными последствиями:

деформация цели → основание для отвода эксперта (ст. 18 ФЗ-73, ст. 18 ГПК РФ);

размывание объекта → утрата относимости (ст. 59 ГПК РФ, ст. 67 АПК РФ);

искажение предмета → утрата допустимости (ст. 60 ГПК РФ, ст. 68 АПК РФ, ст. 75 УПК РФ);

дефекты задач → назначение дополнительной либо повторной экспертизы (ст. 87 ГПК РФ, ст. 87 АПК РФ, ст. 207 УПК РФ).

4. Показано, что российское процессуальное законодательство не содержит формализованных критериев научной обоснованности (тестируемость, известная погрешность, рецензирование, общепризнанность), кодифицированных в стандарте Daubert (Rule 702 FRE) и предшествующем ему стандарте Frye. Предложенная модель функционально восполняет указанный пробел в пределах действующих процессуальных полномочий суда.

Практическое значение: Предложенная модель может применяться:

– судьями – как методическая контрольная карта для экспресс-оценки внутренней когерентности экспертного заключения на стадиях назначения экспертизы и оценки доказательства;

– сторонами процесса – как инструмент аргументации при заявлении ходатайств об отводе эксперта, о признании заключения неотносимым или недопустимым, о назначении дополнительной либо повторной экспертизы;

– экспертами и руководителями экспертных организаций – как методическая основа внутренней верификации заключений;

– разработчиками методик – как каркас для отраслевых чек-листов (строительно-техническая, автотехническая, судебно-экономическая и иные виды экспертиз).

Модель позволяет своевременно выявлять скрытые намерения, терминологическую полисемию, эпистемологический шум, противоречивость и избыточность выводов, иллокутивное рассогласование и когнитивные искажения. Ее внедрение не требует изменения законодательства и может быть осуществлено посредством разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, а также через включение в образовательные программы подготовки экспертов и судей.

Заключение: Разработанная четырехуровневая модель декомпозиции судебной экспертизы по схеме «цель → объект → предмет → задачи» обеспечивает внутреннюю когерентность процесса и позволяет систематизированно выявлять факторы искажения экспертных выводов («шумы»). Установлено однозначное соответствие между типом искажения и процессуальными последствиями (отвод эксперта, утрата относимости либо допустимости, назначение дополнительной/повторной экспертизы).

Научная новизна исследования состоит в формализации авторской дефиниции цели судебной экспертизы (на базе обобщения 57 доктринальных определений) и в построении функционального аналога стандарта Frye/Daubert (Rule 702 FRE), реализуемого без внесения изменений в процессуальное законодательство РФ.

Ограничения исследования. Модель отражает структурно-методологическую, а не содержательную сторону экспертизы и требует доменной детализации применительно к каждому виду экспертиз.

Перспективы дальнейших исследований:

1) эмпирическая верификация модели на массиве судебных актов;

2) разработка текстовых маркеров каждой категории «шумов» для целей автоматизированной проверки;

3) адаптация модели к алгоритмическим и AI-методам экспертного исследования;

4) подготовка предложений de lege ferenda о законодательном закреплении критериев научной допустимости экспертного заключения.

Основная часть исследования: Судебная экспертиза как процессуальный способ получения доказательств зарекомендовала себя надежным источником информации о предмете спора. Институт экспертизы развивался на протяжении многих десятилетий во всех основных правовых системах и сегодня используется судебными органами большинства стран мира. В России процесс производства регламентируется Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [85]. Вместе с тем, при общепризнанной надежности этого источника фактических данных, нормативная процедура проверки именно научной обоснованности заключения в российском судопроизводстве системно не формализована и полностью возложена на руководителя экспертной организации, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Анализ существующих подходов показывает, что инструмент судебной экспертизы не имеет принципиальных отличий от иных доказательственных инструментов в части требований к относимости, допустимости и достоверности – ст. 67, 68 АПК РФ [64], ст. 59, 60 ГПК РФ [73], ст. 88 УПК РФ [84], ст. 60, 61 КАС РФ [74]. Его отличительной чертой является асимметрия специальных знаний между судом и экспертом: суд не обладает специальными знаниями в той мере, в какой ими располагает эксперт, накапливающий профессиональный опыт десятилетиями (ст. 8, 25 73-ФЗ; ст. 85, 86 ГПК, ст. 55, 86 АПК, ст. 57, 204 УПК, ст. 49, 82 КАС РФ). Именно эта асимметрия делает обращение к экспертизе процессуально необходимым.

Одновременно суд несет самостоятельную ответственность за оценку относимости и допустимости доказательств и реализует свое право на формирование цели экспертизы – ст. 82 АПК, ст. 79 ГПК, ст. 80, 195, 196 УПК, ст. 77 КАС, – при сохранении за сторонами права предлагать вопросы и заявлять отводы эксперту и самоотводы (ст. 12, 18, 19 ГПК, ст. 9, 23, 24 АПК, ст. 70, 243, 244 УПК, ст. 7, 14, 33, 149 КАС). По результатам анализа судебной практики, суды, как правило, не отклоняют существа вопросов сторон, но переформулируют их в более точной и юридически выверенной форме.

Сложившаяся асимметрия требует наличия у суда и сторон структурно-логических инструментов экспресс-проверки как самой постановки вопросов перед экспертом так и результатов заключения после его получения. Действующее процессуальное законодательство предусматривает такие инструменты: допрос эксперта (ст. 187 ГПК, ст. 86 АПК, ст. 282 УПК, ст. 168 КАС), привлечение специалиста (ст. 188 ГПК, ст. 87.1 АПК, ст. 58 УПК, ст. 50 КАС), назначение дополнительной или повторной экспертизы (ст. 87 ГПК, ст. 87 АПК, ст. 207 УПК, ст. 83 КАС), внесудебное рецензирование.

Однако перечисленные инструменты лишены единой методологической основы: вопросы, формулируемые судом, нередко характеризуются терминологической размытостью, допускают разногласия в толковании и эклектичны по отношению к отрасли специальных знаний, что делает результат экспертизы уязвимым для оспаривания.

В ходе исследования авторами выявлено 57 дефиниций понятия «цель судебной экспертизы» [64–85], в значительной мере разнородных по содержащимся в них качественным признакам, что не позволяет обеспечить единое научное основание анализа. В целях формирования связного методологического аппарата предложена следующая авторская дефиниция, согласующаяся со ст. 9 73-ФЗ: «Цель судебной экспертизы – содействие правосудию путем получения в установленной процессуальным законом форме достоверных фактических данных, независимых от рода, вида и методов исследования, с применением специальных научных знаний, и имеющих значение для юридического спора или установления обстоятельств уголовного, гражданского либо административного дела».

С учетом изложенного и опираясь на уровень целостности предложенного определения, целью настоящей работы является представление варианта системного подхода к пониманию процессов судебной экспертизы на основе модели «цель (Purpose/Objective) → объект (Material/Evidence) → предмет (Subject of examination) → задачи (Tasks/Procedures)» и ее сопоставление с принятыми в зарубежной практике стандартами допустимости экспертного знания. Такой подход предоставляет суду и сторонам инструмент верификации необходимых и излишних условий при постановке вопросов перед экспертом.

Методологическая основа предлагаемой модели восходит к разработанной Аристотелем категории causa finalis (целевой причины) [3], развитой в XVII в. Ф. Бэконом [5] и Г. Галилеем [8] и оформленной в современном виде К. Поппером [39] и К. Гемпелем [10] в XX в. В процессуальной плоскости принцип целевой причины воплощен в требовании закона о наличии у экспертизы четко выраженной цели как условия ее допустимости (ст. 8, 9 73-ФЗ, ст. 79 ГПК, ст. 82 АПК, ст. 195–196 УПК, ст. 77 КАС), что и обосновывает использование указанной философско-методологической модели в качестве основы дальнейшего структурного анализа.

Исследование построим по правилу «от простого к сложному». На рисунке 1 представим минимальную нормативно-структурную модель внутренней когерентности экспертизы. В ее основе – четыре сущности, выделяемые как процессуальным законом, так и ст. 4, 8 73-ФЗ: Цель (формируемая судом – ст. 82 АПК, ст. 79 ГПК, ст. 80, 196 УПК, ст. 77 КАС), объект (материальный или информационный носитель следовой картины), предмет (искомые свойства, факты и причинно-следственные связи объекта) и задачи (последовательность методически обеспеченных действий эксперта).

Связи между сущностями представлены направленными ребрами; обратные связи к «Цели» намеренно исключены, так как цель является процессуально заданной извне (судом) и не подлежит автономной коррекции экспертом (ст. 16 73-ФЗ, ст. 82 АПК, ст. 85 ГПК).

С другой стороны, влияние специализированных участников на предмет экспертного исследования реализуется через многоступенчатый механизм обратной связи.

На стадии назначения это осуществляется через консультативную помощь специалиста в формулировании научно обоснованных задач (ст. 188 ГПК, ст. 87.1 АПК, ст. 169 КАС, ст. 58 УПК).

На стадии производства эксперт, обладая процессуальной самостоятельностью, может инициировать уточнение задач через ходатайства (ст. 85 ГПК, ст. 55 АПК, ст. 49 КАС, ст. 57 УПК) или осуществлять смысловую адаптацию вопросов в соответствии с ведомственными инструкциями (п. 20 Приказа Минюста № 404, п. 30 Приказа МВД № 511).

Кульминацией такого влияния является экспертная инициатива, позволяющая эксперту самостоятельно расширять границы исследования, отвечая на юридически значимые, но фактически не поставленные перед ним вопросы (ст. 86 ГПК/АПК, ст. 82 КАС, ст. 204 УПК).

Рис. 1. Структурные связи между сущностями «Цель», «Объект», «Предмет», «Задачи» экспертизы

1. ЦЕЛЬ: Содействие правосудию путем получения в установленной процессуальным законом форме достоверных фактических данных, независимых от рода, вида и методов исследования, с применением специальных научных знаний и имеющих значение для юридического спора или установления обстоятельств уголовного, гражданского либо административного дела. Формируется судом (следствием) в виде конкретного процессуального вопроса; задает начальную точку и границы развертывания экспертной процедуры.

2. ОБЪЕКТ: Объект есть материальный или информационный субстрат (Аристотель: hypokeimenon – «подлежащее» [1]), обладающий собственной онтологической самостоятельностью. Он существует до и вне экспертизы; экспертиза лишь обращается к нему. Объект есть носитель свойств, лишь часть которых станет предметом. Свойства, вытекающие из сущности: эмпирическая данность, ограниченная пригодность, избыточная полнота свойств (объект всегда «больше» того, что в нем исследуется). Связи как производные. Из природы объекта как носителя свойств следует, что он по своей сущности способен «отдавать» отдельные свойства предмету (отношение части и целого) и «принимать» исследовательские действия задач (отношение субстрата и операции).

Пример: Кровельное покрытие многоквартирного дома есть материальный объект, существующий независимо от экспертизы. Его сущность – носитель множества свойств: геометрии уклонов, состава пирога, состояния гидроизоляции, мест примыканий. Из этой сущности (полнота свойств) вытекает, что предметом может стать любая подгруппа свойств (например, только герметичность примыканий к парапетам), а задачами – только те действия, которые физически применимы к данному субстрату (вскрытие, тепловизионная съемка).

3. ПРЕДМЕТ: Предмет есть интенциональный срез объекта (Гуссерль: noema как предмет в его данности сознанию [21]; Гегель: Gegenstand – «противопоставленное» [9]). Это не материя, а искомая структура свойств и причинно-следственных связей, имеющая идеальный характер. Свойства, вытекающие из сущности: идеальность (предмет не существует без познающего отношения), избирательность, концептуальная нагруженность, методологическая зависимость от научной дисциплины. Связи как производные. Природа предмета как интенционального среза с необходимостью предполагает наличие материального субстрата (объекта), от которого он отделен абстракцией, и системы операций (задач), которыми он постигается. Пример: При экспертизе той же кровли предметом является структура причинно-следственной связи между конкретными нарушениями технологии устройства гидроизоляции и фактом протечек в квартиры верхних этажей. Эта структура существует не в кровле как таковой, а в концептуальной плоскости – она конституируется специальными знаниями эксперта о СП 17.13330.2017 [47]. Из ее природы (идеальная структура связей) следует, что ее можно установить только через определенную совокупность задач, и нельзя – путем простого осмотра.

4. ЗАДАЧА: Задача есть операциональная единица деятельности (неокантианская методология – Риккерт [43], Кассирер [27]: операционализация как способ перевода идеального предмета в плоскость действий). Ее природа – методически нормированное действие с заранее заданным результатом-минимумом. Свойства, вытекающие из сущности: дискретность, проверяемость, методическая обеспеченность, конечность, воспроизводимость. Связи как производные. Поскольку задача по своей сущности есть нормированное действие, она с необходимостью требует: предмета приложения (предмет), материала приложения (объект) и инструмента приложения (метод). Эти связи следуют из самой природы операционального действия, а не наоборот. Пример: Задача «выполнить инструментальный замер прогиба железобетонной плиты перекрытия с шагом измерений 0,5 м с помощью лазерного нивелира» есть операциональная единица: она конечна, воспроизводима, методически нормирована (СП 13-102-2003 [45]). Из самой ее природы как нормированного действия вытекает ее способность подключаться к предмету (выявить отклонение от проектного положения), к объекту (плита), к методу (геометрическое нивелирование).

Описание ребер диаграммы рисунка 1 приведем с указанием юридического основания каждой связи [2, 4, 23, 29, 34, 54]:

1. ЦЕЛЬ → ОБЪЕКТ (определяет границы (1–2)). Тезис: первичный онтологический фильтр. Норматив: ст. 85 ГПК РФ; ч. 4 ст. 55 АПК РФ; п. 1 ст. 16 73-ФЗ. Описание: цель задает направление познания, и именно из нее эксперт выводит круг материальных носителей, способных содержать искомые фактические данные. Не цель порождает объект, а объект «отбирается» под цель. Роль в модели: экзистенциальный фильтр (есть ли вообще пригодный носитель). Пример: цель – установить причину образования сквозных трещин в наружной стене жилого дома по ул. Лесной, д. 12. Объект – фрагмент кирпичной кладки в осях 3–5, фундамент и прилегающий грунт основания.

2. ЦЕЛЬ → ПРЕДМЕТ (конкретизируется через (1–3)). Тезис: семантическое сужение цели до искомого факта. Норматив: ст. 8 73-ФЗ (полнота и научная обоснованность). Описание: цель преобразуется в конкретное свойство, признак или факт, подлежащий установлению. При одной цели возможны разные предметы – выбор предмета фиксирует исследовательскую гипотезу. Роль в модели: концептуальный фильтр. Пример: Цель – установить причину трещин в стене. Предметы могут быть разными: (а) механизм деформации основания (просадка/пучение), (б) качество кирпичной кладки и раствора, (в) последствия динамической нагрузки от соседнего строительства.

3. ЦЕЛЬ → ЗАДАЧИ (декомпозируется на (1–4)). Тезис: операционализация цели. Норматив: ст. 8, ст. 16 73-ФЗ; ст. 86 ГПК / АПК; ст. 204 УПК РФ. Описание: цель разлагается на конечный набор методически обеспеченных, проверяемых действий эксперта. Роль в модели: декомпозиция. Пример: цель – установить причину трещин – раскладывается на задачи: визуально-инструментальное обследование, шурфование фундаментов, поверочный расчет несущей способности, лабораторное определение прочности кирпича и раствора по ГОСТ 8462-85 [17].

4. ОБЪЕКТ → ПРЕДМЕТ (содержит в себе (2–3)). Тезис: объект как носитель шире предмета. Норматив: п. 1 ст. 16 73-ФЗ; ст. 67 АПК РФ (относимость). Описание: объект несет всю следовую картину; предмет вычленяет необходимые и достаточные ее свойства. Роль в модели: предмет как «вырезка» из объекта. Пример 1: объект – узел опирания плиты перекрытия на ригель; внутри него потенциальные предметы: (а) геометрия фактической площадки опирания, (б) прочность бетона ригеля, (в) наличие или отсутствие

закладной детали по проекту. Пример 2: объект: намокшая и деформированная обшивка гипсокартона в квартире. Потенциальные предметы внутри этого объекта: а) механизм и давность образования высолов (быстрое или длительное намокание); б) направление распространения влаги (сверху вниз или горизонтально); в) химический состав водного экстракта как индикатор типа воды.

5. ОБЪЕКТ → ЗАДАЧИ (упорядочивает пространство действий (2–4)). Тезис: эмпирическая доступность как граница задач. Норматив: п. 1 ст. 16 73-ФЗ (запрет на исследование при невозможности). Описание: объект задает реализуемость задач: задачи должны быть физически выполнимы в его границах и предполагать описание и демаркацию самого объекта. Роль в модели: подготовительный (контурный) фильтр. Пример: объект – обрушившаяся подпорная стенка длиной 18 м. Задачи, диктуемые объектом: установить геометрию обрушения, выделить фрагменты для отбора образцов, определить зоны, недоступные для прямых измерений (необходимость геодезической съемки).

6. ПРЕДМЕТ → ОБЪЕКТ (ограничивает исследовательский фокус (3-2)). Тезис: предмет как фильтр относимости. Норматив: ст. 59 ГПК РФ; ст. 67 АПК РФ. Описание: сформулированный предмет определяет, какие именно свойства объекта подлежат анализу; посторонние дефекты остаются без углубленной оценки. Роль в модели: фильтр следовой картины. Пример: объект – потолок квартиры с пятном и старой усадочной трещиной. Предмет – механизм и давность образования увлажнения от залива 10.05.2026. Эксперт описывает пятно и его связь с заливом, но не исследует усадочную трещину, образовавшуюся двумя годами ранее.

7. ПРЕДМЕТ → ЗАДАЧИ (определяет состав (3–4)). Тезис: предмет как генератор задач. Норматив: ст. 8 73-ФЗ. Описание: предмет предопределяет состав, характер и методическую базу задач; смена предмета меняет всю систему задач. Роль в модели: «верхний» драйвер задач. Пример: предмет – траектория и эпизодичность распространения влаги по плите перекрытия. Задачи: изучение наслоений по площади, измерение влажности игольчатым влагомером по сетке, морфологический анализ границ зон увлажнения. Химический состав воды здесь нерелевантен.

8. ЗАДАЧИ → ОБЪЕКТ (процессуально формализуют (4–2)). Посредством задач объект переводится из «материального носителя с невыявленными признаками» в «источник верифицируемых данных», т.е. в процессуально значимое доказательство (ст. 86 ГПК, ст. 86 АПК, ст. 204 УПК РФ – требования к заключению эксперта). Целесообразно различать три подэтапа задач: фиксацию, исследование и интерпретацию. Тезис: перевод объекта в доказательство. Норматив: ст. 86 ГПК РФ, ст. 86 АПК РФ, ст. 204 УПК РФ. Описание: через задачи (фиксация → исследование → интерпретация) объект из «материального носителя с невыявленными признаками» становится источником верифицируемых данных, т.е. процессуальным доказательством. Роль в модели: процессуальная актуализация. Пример: Объект – фрагмент железобетонной перемычки со сколом. Задачи: фотофиксация по правилам криминалистической съемки, отбор кернов, лабораторное определение класса бетона по ГОСТ 28570-2019 [17] – переводят объект в доказательственный материал.

9. ЗАДАЧИ → ПРЕДМЕТ (направлены на раскрытие (4–3)). Тезис: необходимость и достаточность задач для предмета. Норматив: ст. 8 73-ФЗ (принцип полноты). Описание: совокупность задач должна быть необходимой и достаточной для раскрытия предмета. Задачи, не раскрывающие предмет, подлежат исключению как нерелевантные; недостающие – восполнению, в том числе через ходатайство эксперта. Роль в модели: замыкание цикла «предмет ↔ задачи». Пример: предмет – соответствие фактически выполненных монолитных работ проекту. Достаточная совокупность задач: проверка геометрии конструкций, проверка армирования магнитометром, контроль класса бетона. Включение задачи «определение теплопроводности утеплителя кровли» избыточно и подлежит исключению.

Анализ диаграммы рисунка 1 показывает, что внутренняя целостность рабочей области эксперта соблюдена:

А) Цель формируется судом, поэтому из нее исходят только выходящие ребра (ст. 82 АПК, ст. 79 ГПК, ст. 80, 196 УПК, ст. 77 КАС);

Б) Сущности объект, предмет, задачи имеют по одному входящему ребру от «Цели» и попарно связаны прямыми и обратными ребрами между собой, что обеспечивает взаимную верифицируемость.

Данная диаграмма позволяет суду при оценке шагов в заключении эксперта последовательно проверить:

1. Относимость избранного объекта целям, поставленным судом (ст. 67 АПК, ст. 59 ГПК, ст. 88 УПК, ст. 60 КАС);

2. Процессуальную корректность декомпозиции цели на задачи и их методическую обеспеченность (ст. 8 73-ФЗ);

3. Адекватность предмета поставленным целям;

4. Полноту и достаточность задач для раскрытия предмета (ст. 87 ГПК, ст. 87 АПК, ст. 207 УПК – основание для назначения дополнительной или повторной экспертизы при дефектах внутренней когерентности).

Таким образом, диаграмма выполняет роль формализованного чек-листа проверки внутренней когерентности заключения, частично восполняя отсутствие в российском праве процедур, аналогичных стандартам Frye и Daubert.

Однако описанная модель отражает лишь внутреннюю когерентность экспертизы. Ее процессуальная состоятельность обеспечивается не только корректным построением, но и правом участников процесса оспорить как назначение, технологию проведения, так и результаты экспертизы.

Это право реализуется через:

– институт отводов и самоотводов эксперта (ст. 8, 23, 24, 41, 82 АПК; ст. 18, 19, 35, 79 ГПК; ст. 70, 198 УПК; ст. 14, 33, 34 КАС);

– гарантии независимости эксперта (ст. 7 73-ФЗ) и его обязанность отказаться от исследования при отсутствии специальных знаний или непригодности объекта (ст. 16, 17 73-ФЗ);

– назначение дополнительной или повторной экспертизы при неполноте, неясности или противоречивости заключения (ст. 87 ГПК, ст. 87 АПК, ст. 207 УПК, ст. 83 КАС);

– рецензирование заключения, представляемое сторонами как письменное доказательство (ст. 71 ГПК, ст. 75 АПК).

Тем самым закон утверждает экспертизу как открытое доказательство, подверженное процессуальному контролю на всех этапах ее жизненного цикла.

Из изложенного следует, что производство экспертизы протекает в условиях состязательности сторон (ст. 9 АПК, ст. 12 ГПК, ст. 15 УПК, ст. 14 КАС) и подвержено воздействию факторов внешней среды, способных как искажать, так и обогащать ее результаты. Эти факторы целесообразно сгруппировать следующим образом:

1. Процессуальные: действия суда и сторон, объем и формулировка вопросов, представляемые материалы;

2. Организационные: экспертное учреждение, квалификация и нагрузка эксперта, сроки;

3. Информационные: доступная нормативная и научная база, ранее проведенные исследования;

4. Психологические и когнитивные: установки, предвзятость, давление;

5. Иные – открытый перечень, обусловленный конкретной ситуацией.

Учет совокупности этих факторов требует расширения исходной модели рисунка 1 за счет узлов внешних и внутренних воздействий, что будет представлено далее в виде рисунка 2 и сформирует основу для функции суда как «привратни-

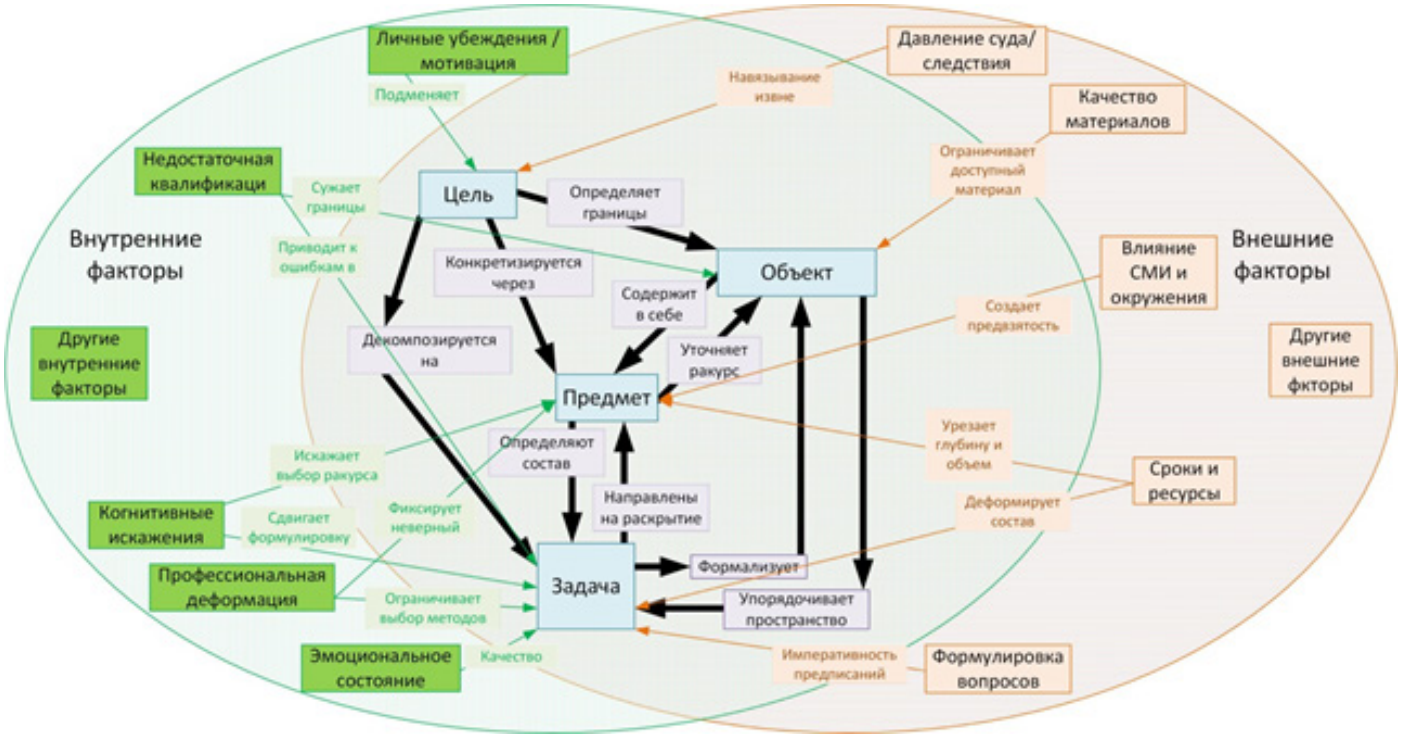

Рис. 2. Внешние и внутренние факторы, влияющие на назначение и производство экспертизы

ка» (gatekeeper) в смысле, развитом в стандартах Frye и Daubert [11, 55].

Влияние этих внешних факторов покажем путем расширения рисунка 1 на узлы, соответствующие внешним и внутренним воздействиям до рисунка 2. Для соотнесения структурных позиций наложим узлы (из рисунка 1 и новые) в пространстве диаграммы Венна, на которой в области пересечения отобразим показанное из указанного графа. Список факторов оставляется открытым (узлы «другие»), что соответствует принципу свободы оценки доказательств судом (ст. 67 ГПК, ст. 71 АПК, ст. 17 УПК).

Схема на рис. 2 очерчивает социально-процессуальное пространство производства экспертизы, но не позволяет выявить конкретные содержательные дефекты заключения. Это обусловлено особенностями российского процессуального регулирования: заключение эксперта является самостоятельным видом доказательства, фиксируемым в письменной форме с обязательными реквизитами, а проверка экспертизы судом и сторонами осуществляется преимущественно по тексту заключения и материалам допроса эксперта. Иначе говоря, единственный объективируемый канал контроля качества – это текст. Следовательно, инструмент анализа должен переводить факторы рис. 2 в признаки, фиксируемые в тексте заключения и в стенограмме допроса. Для этого необходимо опереться на фундаментальные принципы методологии научного исследования, верифицируемые по документу.

Переход от рис. 2 к рис. 3 представляет собой не замену, а двухуровневое расширение: на первом уровне (узлы 5–10) ядро рис. 1 дополняется методологическими конструктами, на втором (узлы 11–16) социально-процессуальные факторы рис. 2 переинтерпретируются как коммуникативно-эпистемические искажения текста заключения – «шумы» в терминологии теории информации (К. Шеннон [62], Д. Канеман, О. Сибони, К. Санстейн [25]) и поведенческой эпистемологии.

К методологическим конструктам отнесены: гипотеза (hypothesis), метод (Method/Methodology), контекст (Context/Case information), формат (Report format) (соотносится со ст. 25 ФЗ-73), критерии (Criteria for validity) (соотносится с факторами стандарта Daubert – testability, error rate, peer review, general acceptance [57, 58]), роль эксперта (Expert role) (соотносится с принципом независимости – ст. 7 ФЗ-73). К антишумовым механизмам относится также институт специалиста (ст. 188 ГПК, ст. 87.1 АПК, ст. 58 УПК) и рецензирования заключения (de facto существующий институт).

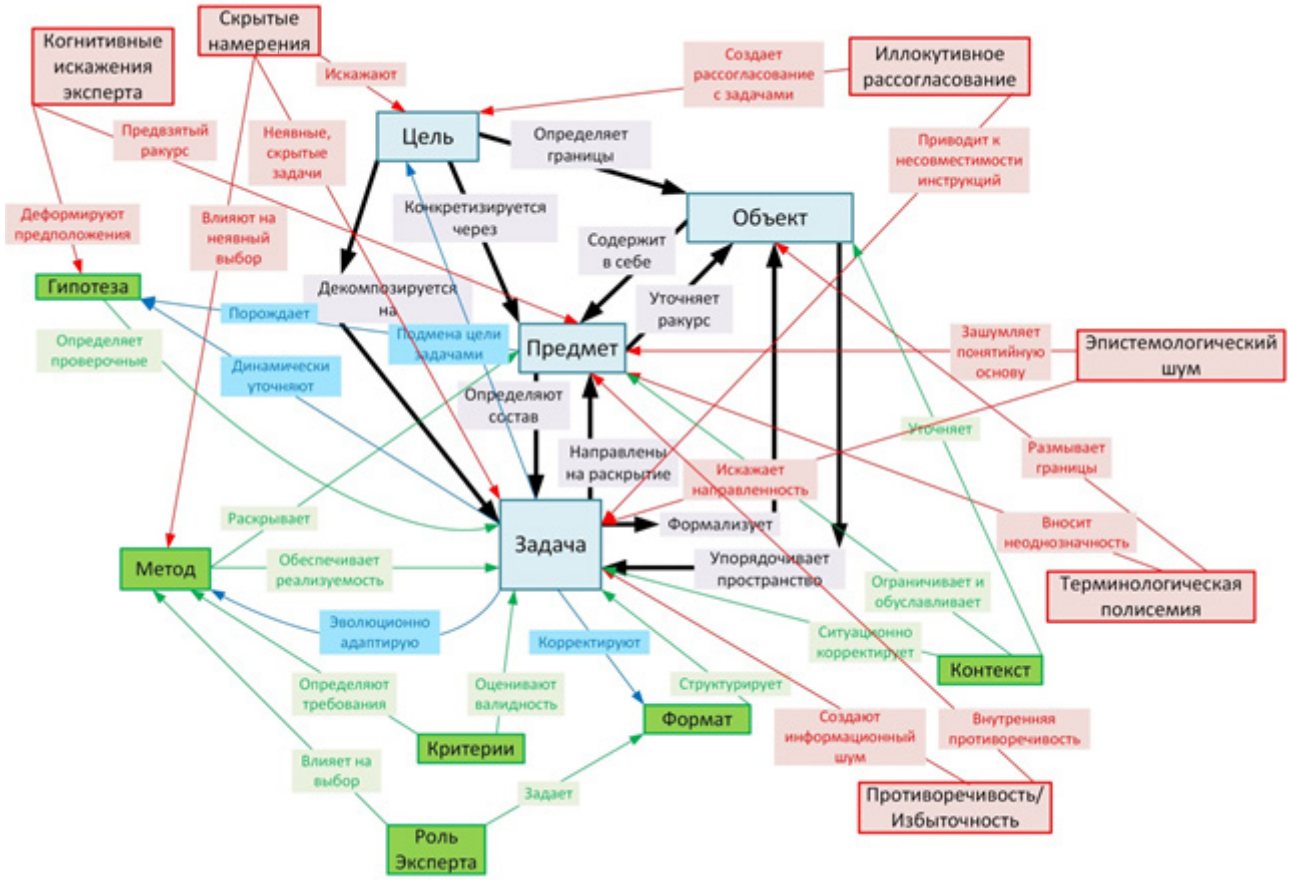

Рис. 3. Внешние и внутренние факторы проведения научного исследования, влияющие на производство экспертизы

При сопоставлении рис. 1 и рис. 3 обращаем внимание, что все четыре узла ядра («цель», «объект», «предмет», «задача»), а не только «цель», в расширенной модели имеют входящие шумовые воздействия:

– ЦЕЛЬ деформируется «скрытыми намерениями» (Hidden agendas / Expectation effects) и «иллокутивным рассогласованием» (Illocutionary misfit), что в процессуальной плоскости порождает основания для отвода эксперта (ст. 18 ФЗ-73) и постановки судом дополнительных вопросов (ст. 79 ГПК);

– ОБЪЕКТ размывается «терминологической полисемией» (Ambiguity), что ведет к утрате относимости доказательства (ст. 59 ГПК, ст. 67 АПК);

– ПРЕДМЕТ деформируется «эпистемологическим шумом» и «когнитивными искажениями» (Bias (confirmation, contextual)), что подрывает допустимость заключения (ст. 60 ГПК, ст. 68 АПК, ст. 75 УПК);

– ЗАДАЧА искажается «противоречивостью или избыточностью» (Inconsistency / Redundancy), что является фактическим основанием для назначения повторной или дополнительной экспертизы (ст. 87 ГПК, ст. 87 АПК, ст. 207 УПК).

Описанное расширение не требует изменения процессуального закона: оно реализуется в пределах диспозитивных полномочий суда по оценке доказательств (ст. 67 ГПК, ст. 71 АПК, ст. 17, 88 УПК РФ) и может быть имплементировано через разъяснения Пленума Верховного Суда РФ [82].

Представим описание дополнительных узлов рисунка 3.

Примечание. Связи между узлами 1–4 (цель, объект, предмет, задача) идентичны описанным для рис. 1 и здесь не повторяются. Ниже приведены только дополнительные и модифицированные связи (нумерация продолжена).

5. ГИПОТЕЗА: Гипотеза есть фальсифицируемое суждение (Поппер: «Logik der Forschung», 1934 – критерий демаркации [39]; Пирс: абдукция как тип вывода [38]). По своей природе – условное знание, формулируемое для проверки, обладающее статусом «еще-не-истины» и «еще-не-лжи». Свойства, вытекающие из сущности: проверяемость, конкретность, способность к опровержению, временность (гипотеза перестает быть гипотезой в момент верификации/фальсификации). Связи как производные. Природа Гипотезы как фальсифицируемого суждения требует предмета, относительно которого она высказана, и операций, способных ее проверить. Связи к предмету и задачам – не определение гипотезы, а следствие ее эпистемологической природы. Пример: Гипотеза «отслоение керамической плитки на полу санузла произошло вследствие нарушения подрядчиком технологии гидроизоляции основания (отсутствие грунтовки и нанесение клеевого слоя на влажную стяжку с влажностью более 4%)» обладает фальсифицируемой структурой по Попперу: она конкретна, проверяема, опровержима. Именно из этой природы (а не из связей) вытекает, что для ее проверки потребуются: вскрытие пола (задача), измерение влажности стяжки (метод), фотофиксация состояния клеевого слоя на тыльной стороне отслоившейся плитки.

6. МЕТОД: Метод есть кодифицированная процедура познания (Декарт: «Discours de la méthode» [22]; Бэкон: «Novum Organum» [5]; в современной науке – аттестованная и валидизированная методика). Его природа – нормативный порядок действий, обеспечивающий воспроизводимость результата. Свойства, вытекающие из сущности: нормативность, воспроизводимость, валидность, привязка к классу объектов, ограниченность области применения. Связи как производные. Из природы метода как нормативного порядка вытекает его способность связывать задачу с предметом (метод есть то, посредством чего задача добывает знание о предмете) и его подчиненность критериям (метод сам должен соответствовать стандартам валидности). Пример: метод тепловизионного обследования по ГОСТ Р 54852 [15] есть кодифицированная процедура: установлены требования к погрешности прибора, температурному перепаду между внутренним и наружным воздухом (не менее 15 °C), времени экспозиции. Эта внутренняя нормативность метода (а не его связи с другими узлами) и есть его сущность. Именно из нее вытекает, что метод применим к ограждающим конструкциям зданий, но непригоден, скажем, для оценки прочности бетона.

7. КОНТЕКСТ: Контекст есть герменевтический горизонт интерпретации (Гадамер: «Wahrheit und Methode», 1960 [7]; Витгенштейн: «языковые игры» как контекст значений [6]). Его природа – смысловое поле, в котором единичный факт обретает значение. Свойства, вытекающие из сущности: фоновость, неэксплицитность, изменчивость во времени, культурно-историческая обусловленность. Связи как производные. Поскольку Контекст по своей сущности есть горизонт смысла, он не может не охватывать собой и Объект, и Предмет, и Цель – это вытекает из самой его природы как «того, в чем» проходит исследование, а не результат внешнего связывания. Пример: при экспертизе здания, построенного

в 1957 г. по проекту серии I-447, контекстом выступает: действовавшая в момент строительства редакция СНиП II-А.10-57 (а не современный СП 70.13330 [49]); технология производства кирпича и раствора того времени; послевоенные ограничения на материалы. Этот герменевтический горизонт существует объективно и охватывает собой и сам объект, и сформулированный предмет – иначе оценка нынешней прочности кладки по современным нормативам окажется методологической ошибкой.

8. ФОРМАТ: Формат есть семиотический код результата (Лотман: вторичные моделирующие системы [33, 32]; ст. 25 73-ФЗ как нормативный код). Его природа – структура знаковой передачи, в которой содержание становится сообщением. Свойства, вытекающие из сущности: жесткая структурность, нормативная обязательность, инвариантность к содержанию. Связи как производные. Из природы Формата как семиотического кода вытекает его способность принимать на «вход» результат Задач и преобразовывать его в коммуницируемое суду сообщение. Эта связь не определяет формат, а вытекает из его кодовой природы. Пример: Локальный сметный расчет по форме № 4 (Приказ Минстроя № 421/пр) [36] есть знаковый код: фиксированные графы (шифр расценки, наименование работ, единица измерения, объем, прямые затраты, накладные расходы, сметная прибыль), обязательные итоговые строки. Эта внутренняя структура кода (а не его внешние связи) и составляет сущность формата – поэтому простое перечисление «нужно заменить обои – 200 000 руб.» не есть смета, даже если содержит верную сумму.

9. КРИТЕРИИ: Критерии есть внутренние нормы научной рациональности (Тарский: семантическая теория истины [52]; Лакатос: исследовательские программы и их «положительная эвристика» [31]; Кун: парадигма как набор стандартов оценки [30]). По своей природе – рефлексивные эталоны, посредством которых научное сообщество отличает знание от мнения. Свойства, вытекающие из сущности: надситуативность, интерсубъективность, исторически-парадигмальная зависимость, рефлексивность (критерии применимы и к самим себе). Связи как производные. Из природы критериев как рефлексивных эталонов вытекает их способность оценивать любой узел системы – метод, гипотезу, результат. Эта универсальность приложимости есть свойство самих критериев, а не отношение к ним «извне». Пример: Критерии валидности заключения по строительной экспертизе (использование аттестованной методики, поверенные приборы, репрезентативный объем вскрытий, фотофиксация с привязкой, ссылки на действующие СП и ГОСТ) суть не «требования к эксперту извне», а внутренние нормы профессиональной рациональности сообщества – именно поэтому одни и те же критерии применяет и эксперт при самопроверке, и рецензент при оценке заключения, и суд при оценке доказательства.

10. РОЛЬ ЭКСПЕРТА: Роль эксперта есть институциональный статус (Гофман: «The Presentation of Self in Everyday Life», 1959 [19]; Мертон: этос науки – CUDOS [35]). Ее природа – нормативно-предписанная позиция в социальной системе правосудия, наделяющая ее носителя определенными правами, обязанностями и пределами компетенции. Свойства, вытекающие из сущности: ограниченность компетенции, процессуальная независимость, ответственность (вплоть до уголовной – ст. 307 УК РФ), обязанность к беспристрастности.

Связи как производные. Из институциональной природы роли вытекает ее способность модифицировать применение Метода (только в пределах компетенции), форму формата (роль предопределяет жанр заключения), интерпретацию Предмета. Пример: аттестованный эксперт по специальности «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, с целью определения их рыночной и иной стоимости» имеет институциональный статус, заданный системой государственной аттестации судебных экспертов (Приказ Минюста РФ № 72 [40]). Из самой его роли (а не из конкретного дела) вытекает: он может устанавливать соответствие работ нормативам и стоимость их устранения; он не может квалифицировать действия подрядчика как «недобросовестные» (правовая оценка); он не может самостоятельно решать вопросы оценки земельного участка под объектом без специальности «Исследование объектов землеустройства с целью определения их рыночной и иной стоимости».

Внешние воздействия на процесс исследования.

11. Скрытые намерения: Скрытые намерения суть имплицитная коммуникативная составляющая (Грайс: импликатуры [20]; Хабермас: различение явных и латентных интенций в коммуникативном действии [53]). Их природа – расхождение между перформативом и иллокутивной целью говорящего. Свойства, вытекающие из сущности: неэксплицитность, инструментальная направленность, способность модифицировать восприятие

явной цели. Связи как производные. Из самой природы скрытых намерений как имплицитного слоя коммуникации вытекает их способность деформировать цель – не отменяя ее формально, но смещая фактический фокус исследования. Пример: Заказчик строительной экспертизы – застройщик, против которого подан иск дольщика о возмещении расходов на устранение строительных недостатков – формулирует вопрос: «Определить стоимость устранения недостатков отделки». Имплицитная (по Грайсу) цель: «получить минимально возможную сумму и доказать незначительность дефектов». Сама природа этой имплицитной интенции – ее несовпадение с явной формулировкой – и есть скрытое намерение, способное побудить эксперта (даже бессознательно) выбирать нижние границы расценок и игнорировать сопутствующие виды работ.

12. Терминологическая полисемия: это семантическое свойство языка (Соссюр: произвольность знака [51]; Витгенштейн: «семейные сходства» значений в «Философских исследованиях», § 66–67 [6]). По своей природе – множественность значений одного означающего в зависимости от языковой игры (дисциплинарного контекста). Свойства, вытекающие из сущности: дисциплинарная зависимость, скрытость при поверхностном чтении, способность создавать иллюзию понимания. Связи являются производными. Из природы полисемии как семантического свойства вытекает ее способность размывать объект и предмет – не извне, а изнутри самого языка, на котором формулируется задание. Пример: Термин «реконструкция» полисемичен: в Градостроительном кодексе РФ (ст. 1, п. 14) – изменение параметров капитального строительства, требующее разрешения; в обиходе строителей – любые серьезные ремонтные работы; у заказчика – «полное обновление» помещения. Сама природа этой множественности значений (а не чья-то ошибка) приводит к тому, что вопрос «являлись ли выполненные работы реконструкцией?» допускает три разных корректных ответа в зависимости от того, в какой языковой игре он прочитывается.

13. Эпистемологический шум (Vagueness): это расплывчатость языка описания (Карнап: проблема vagueness [26]; Куайн: «онтологическая относительность» [28]). Его природа – отсутствие операциональных определений в высказываниях, претендующих на научный статус. Свойства, вытекающие из сущности: неизмеримость утверждений, имитация научности, отсутствие критериев фальсификации, метафоричность. Связи как производные. Из самой природы шума как расплывчатости вытекает его способность поражать любой узел, требующий точности: предмет (не определен операционально), метод (не имеет привязки к измеряемым величинам), критерии (становятся неприменимыми). Вот несколько характерных примеров: пример 13.1: эксперт пишет: «качество выполненных штукатурных работ оставляет желать лучшего, поверхность имеет существенные неровности, видны следы небрежности». Сама природа этих формулировок – отсутствие операциональных определений «существенности» и «небрежности» – есть эпистемологический шум. Корректная формулировка имела бы вид: «отклонения оштукатуренной поверхности от вертикали составляют от 4 до 7 мм на 1 м, что превышает допуск 2 мм/м по СП 71.13330.2017 [50], табл. 7.4, для улучшенной штукатурки». Пример 13.2: эксперт пишет о «деструктивном воздействии на психику» или «информационном яде». В чем заключается шум: с научной точки зрения «яд» или «деструкция» без четких критериев измерения – это художественные образы. Они создают иллюзию доказанности вреда, но не объясняют механизм и не имеют количественных показателей. Пример 13.3: в автотехнической экспертизе вопрос ставится так: «Кто из водителей виноват в ДТП?». Или в строительной: «является ли данная постройка самовольной?». В чем заключается шум: «вина» и «самовольность» – это правовые оценки, а не физические параметры. Эксперт должен описывать траектории или соответствие СНиПам, а не выносить вердикт. Пример 13.4: «исходя из жизненного опыта, человек в состоянии стресса не мог запомнить такие детали». В чем заключается шум: это чисто обыденное суждение. Без проведения тестов конкретного лица или опоры на верифицированные нейропсихологические модели это утверждение – шум, маскирующийся под науку. Пример 13.5: понятие «агрессия». В быту это может быть крик, в праве – нападение одного государства на другое, в биологии – инстинктивное поведение. В чем заключается шум: если в вопросе к эксперту не уточнен контекст (например, «склонность к неспровоцированной физической агрессии»), ответ превращается в кашу из личных представлений эксперта и юридических последствий.

14. Противоречивость / избыточность: это информационно-логические дефекты системы (Шеннон: теория информации, избыточность кода [62]; Гильберт: программа непротиворечивости формальных систем [12]). Их природа двойственна, но единого порядка: нарушение оптимальности информационной структуры – либо в

сторону избытка (избыточность), либо в сторону несовместимости элементов (противоречивость). Свойства, вытекающие из сущности: системность (это свойство множества как целого, а не отдельного элемента), измеримость через анализ дублирования и логической совместимости. Связи являются производными. Из информационно-системной природы этих дефектов следует, что они проявляются именно на множестве Задач, где сравниваются между собой элементы, и обнаруживают себя как структурная характеристика этого множества. Пример избыточности: в определении суда по делу о ремонте офиса 78 вопросов, дублирующих один и тот же информационный запрос («соответствует ли качество окраски стен в кабинете № 1 нормативам?..» – и так по 26 помещениям). Информационный объем задачи равен объему единого вопроса «выявить отклонения в качестве окрасочных работ во всех помещениях офиса с привязкой к помещениям и пунктам СП». Пример противоречивости: одновременно поставлены задачи: «оценить стоимость восстановительного ремонта линолеума в ценах на дату залива (март 2022)» и «применить актуальные на дату экспертизы (май 2026) расценки и материалы». Сама структура множества задач логически несовместима.

15. Иллокутивное рассогласование: это внутренний конфликт типов речевых актов (Остин: «How to Do Things with Words», 1962 – классификация локуции/иллокуции/перлокуции [37]; Серль: таксономия иллокутивных актов – репрезентативы, директивы, комиссивы и др. [44]). Природа – столкновение разнородных перформативных функций в одном коммуникативном акте. Свойства, вытекающие из сущности: скрытость для поверхностного анализа, способность парализовать выполнение акта, предопределенность в самой структуре высказывания. Связи как производные. Из природы рассогласования как конфликта перформативов вытекает его способность разрушать институциональную Роль эксперта: эксперт ставится в положение, где исполнение одного речевого акта (исследовательского) исключает исполнение другого (директивного), требуемого одновременно. Пример: в определении суда о назначении строительно-технической экспертизы по обрушению козырька подъезда поставлены вопросы: (1) «Исследовать узлы крепления козырька и установить их фактическое состояние на момент обрушения» – репрезентативный речевой акт (по Серлю), требующий описания; (2) «Определить, в чьи обязанности (управляющей компании или застройщика) входило содержание данной конструкции, и кто несет ответственность за ее обрушение» – директивный акт, требующий правовой квалификации. Сама структура постановки задает несовместимые иллокутивные функции для одного субъекта – эксперт не может одновременно быть исследователем и арбитром, поскольку этого не позволяет внутренняя природа этих речевых актов.

16. Когнитивные искажения эксперта или суда: это системные особенности человеческого мышления (Канеман, Тверски: «Judgment under Uncertainty», 1974 [63]; Канеман: «Thinking, Fast and Slow», 2011 – Система 1 и Система 2 [24]; Гигеренцер: экологическая рациональность эвристик [61]). Их природа – архитектурное свойство когнитивной системы: эвристики «быстрого мышления», эволюционно адаптивные, но систематически отклоняющиеся от нормативной рациональности в задачах со сложной структурой неопределенности. Свойства, вытекающие из сущности: неосознаваемость, системность (не случайные ошибки, а воспроизводимые паттерны), сопротивление одной лишь сознательной коррекции, зависимость от условий предъявления информации. Связи являются производными. Из самой природы когнитивных искажений как архитектурного свойства мышления вытекает их способность поражать любое суждение эксперта – относительно гипотезы (предвзятость подтверждения), метода (выбор «удобных» процедур), предмета (селективное восприятие данных), результата (эффект якоря в численных оценках). Пример: эксперт-сметчик, получив материалы дела, в которых видна сумма исковых требований 2 400 000 руб. за устранение строительных недостатков, неосознанно «заякоривается» (anchoring effect по Тверски – Канеману) на этой величине. При составлении сметы он систематически: выбирает верхние значения вилки расценок ФЕР; включает максимум сопутствующих работ; применяет повышающие коэффициенты без отдельного обоснования. Итог «случайно» оказывается в диапазоне 2,2–2,5 млн руб. Сама природа эффекта якоря – он не выбирается экспертом, а возникает в архитектуре мышления при контакте с числовым раздражителем – и определяет, что данное искажение поражает именно численные узлы (сметная оценка), а не качественные.

Составим описание связей (ребер) диаграммы на рисунке 3.

10. ЗАДАЧА → ЦЕЛЬ (Подмена цели задачами (4–1)): Тезис: формализация деятельности, «самоцельная процедурность». Норматив: нарушение ст. 8 73-ФЗ; критерий 4 Daubert

(применимость метода к делу). Описание: вместо обслуживания цели задачи начинают исполняться ради самих себя; появляется избыточная детализация без приближения к ответу на вопрос суда. Роль в модели: дисфункция декомпозиции. Пример: в заключении по причине протечки кровли эксперт приводит десятки страниц расчетов теплотехники ограждающих конструкций, не имеющих отношения к локализации дефекта примыкания парапета – задачи подменили цель.

11. ПРЕДМЕТ → ГИПОТЕЗА (Порождает (3–5)): Тезис: конструктивное порождение предположения. Норматив: ст. 8 73-ФЗ; критерий проверяемости (Daubert, falsifiability). Описание: из предмета закономерно возникает Гипотеза – предположение эксперта о механизме явления, подлежащее проверке. Роль в модели: конструктивная связь, легитимирующая вероятность в научном выводе. Пример: предмет – причина прогиба деревянной балки чердачного перекрытия. Гипотеза – ослабление сечения вследствие биоповреждения (поражение древесины домовым грибом) в зоне опор.

12. ЗАДАЧА → ГИПОТЕЗА (Динамически уточняют (4–5)): Тезис: итеративность экспертного познания. Норматив: косвенно – ст. 8 73-ФЗ; критерий 2 Daubert (peer-review/тестируемость). Описание: эмпирические данные, получаемые при решении задач, подтверждают, опровергают или модифицируют исходную Гипотезу. Роль в модели: обратная связь. Пример: в ходе шурфования фундамента (задача) фиксируется уровень грунтовых вод выше проектного – это уточняет первоначальную гипотезу «деформации от просадки» в сторону «морозное пучение увлажненного основания».

13. ЗАДАЧА → МЕТОД (Применяют (4–6)): Норматив: ст. 8 73-ФЗ; критерий 1 Daubert (testability). Описание: задачи формулируются так, чтобы их можно было решить доступным методом; метод диктует допустимую сложность операций. Роль в модели: нисходящий канал «задача – инструмент». Пример: задача «определить фактический класс бетона колонны без ее разрушения» реализуется методом ультразвукового импульсного контроля по ГОСТ 17624-2012 [14] в сочетании со склерометрией по ГОСТ 22690-2015 [13].

14. ЗАДАЧА → ФОРМАТ (Корректируют (4–8)): Тезис: адаптация формы под содержание. Норматив: ст. 25 73-ФЗ (содержание заключения). Описание: при выполнении задач может выясниться, что предписанный формат вывода неполно отражает данные; задачи инициируют обоснованную перегруппировку и дополнение формы. Роль в модели: обратная связь к форме. Пример: при установлении объемов скрытых работ эксперт расширяет формат – помимо локального сметного расчета добавляет 3D-схему фактических конструкций и фотопланы дефектов.

15. ГИПОТЕЗА → ЗАДАЧА (Определяет проверочные (5–4)): Тезис: операционализация предположения. Норматив: ст. 8 73-ФЗ; критерий 1 Daubert. Описание: сформулированная гипотеза предписывает, какие именно задачи необходимо решить для ее проверки; без гипотезы задачи теряют направленность. Роль в модели: нисходящая операционализация. Пример: гипотеза «разрыв стояка отопления вызван гидроударом из-за быстрого закрытия задвижки» порождает задачи: проверка работоспособности запорной арматуры, вычисление расчетного давления гидроудара по формуле Жуковского, осмотр зоны разрыва на следы кавитации.

16. МЕТОД → ПРЕДМЕТ (Раскрывает (6–3)): Тезис: методологическая формализация предмета. Норматив: критерии 1–3 Daubert. Описание: предмет переформулируется в терминах, доступных методу. Статистический метод переводит предмет в шкалы и распределения; физико-химический – в параметры состава и структуры. Роль в модели: терминологическая редукция. Пример: предмет «недостаточное качество сварных швов металлокаркаса» при выборе метода ультразвуковой дефектоскопии (ГОСТ Р 55724-2013 [18]) переформулируется в «доля дефектов по балльной шкале амплитудно-временных характеристик».

17. МЕТОД → ЗАДАЧА (Обеспечивает реализуемость (6–4)): Тезис: методологическая обусловленность задач. Норматив: ст. 8, ст. 25 73-ФЗ; Rule 702 FRE (методическая надежность). Описание: метод выступает технологическим фильтром, формирующим пространство выполнимых задач; задача, не обеспеченная методом, неразрешима и должна быть переформулирована либо снята. Роль в модели: верхняя граница пространства задач. Пример: метод георадиолокации позволяет поставить задачу «локализовать арматурный каркас в монолитной плите», но не позволяет ставить задачу «определить марку стали арматуры» – для этого требуется отбор образцов и спектральный анализ.

18. КОНТЕКСТ → ОБЪЕКТ (Уточняет (7–2)): Тезис: ситуационная конкретизация. Норматив: ст. 85 ГПК РФ; ст. 8 73-ФЗ; материалы дела как контекст (ст. 71 ГПК / ст. 75 АПК). Описание: контекст (обстоятельства дела, температурно-влажностный режим, нормативные требования) насыщает

объект признаками, не видимыми при изолированном рассмотрении. Роль в модели: привязка объекта к правовой ситуации. Пример: «намокший лист гипсокартона» в контексте «авария системы отопления 15 января при наружной температуре – 27 °C» получает дополнительные признаки: возможные следы замерзания, локализация у наружной стены.

19. КОНТЕКСТ → ПРЕДМЕТ (Ограничивает и обуславливает (7–3)): Тезис: контекстуальная обусловленность предмета. Норматив: ст. 8 73-ФЗ; ст. 86 ГПК, АПК. Описание: Контекст добавляет к предмету ограничивающие условия среды, сроков, нормативного фона. Роль в модели: контурный фильтр. Пример: предмет «прочность кирпичной кладки» в контексте здания 1956 г. постройки исследуется по СН 277-63, действовавшим на момент возведения, а не по актуальному СП 15.13330.2020 [46] – иначе оценка соответствия будет некорректной.

20. КОНТЕКСТ → ЗАДАЧА (Ситуационно корректирует (7–4)): Тезис: учет внешних ограничений. Норматив: ст. 16 73-ФЗ (право эксперта запрашивать материалы). Описание: контекст добавляет в перечень задач учет временных рамок, нормативного режима и доступных технологий, делая исследование привязанным к реальности. Роль в модели: боковое нисходящее воздействие. Пример: в условиях зимней экспертизы наружных стен задача «измерение влажности материала» дополняется задачей учета температурной поправки прибора и недоступности тепловизионной съемки при значительной разнице температур.

21. ФОРМАТ → ЗАДАЧА (Структурирует (8–4)): Тезис: структурно-форматная адаптация. Норматив: ст. 25 73-ФЗ. Описание: требования к форме результата (категорический вывод, сравнительная таблица) формируют последовательность задач, ведущих к этой форме. Роль в модели: нисходящее воздействие формы на содержание. Пример: требование суда дать категорический ответ «соответствует/не соответствует» работы проекту порождает задачи: разработка пообъектной матрицы соответствия, выборка контрольных параметров, формулирование промежуточных суждений по каждому виду работ.

22. КРИТЕРИИ → ЗАДАЧА (Оценивают валидность (9–4)): Тезис: оценочная валидность. Норматив: стандарт Daubert (1993); Rule 702 FRE; ст. 8 73-ФЗ. Описание: задачи проектируются с учетом будущей проверки результата: если критерий – доказательность и воспроизводимость, задача должна давать проверяемый, воспроизводимый итог. Роль в модели: контроль качества задач. Пример: задача «оценить прочность бетона неразрушающим методом» строится так, чтобы число точек испытаний по ГОСТ 22690-2015 [14] обеспечивало статистически значимую выборку и повторяемость результата другим экспертом.

23. КРИТЕРИИ → МЕТОД (Определяют требования (9–6)): Тезис: научная допустимость метода. Норматив: критерии Daubert 1–4; Rule 702 FRE; п. «обоснованность методов» ст. 25 73-ФЗ. Описание: критерии научности задают допустимые методы: только проверяемые, валидированные, опубликованные, имеющие известную погрешность. Роль в модели: нормативный фильтр методов. Пример: требование статистической значимости исключает применение единичного склерометрического измерения как самостоятельного метода определения класса бетона; необходим инструментальный комплекс с известной погрешностью.

24. РОЛЬ ЭКСПЕРТА → МЕТОД (Влияет на выбор (10–6)): Тезис: экспертная оптика. Норматив: ст. 13, ст. 41 73-ФЗ (компетентность). Описание: роль (специальность, профиль допуска) задает угол зрения и арсенал методов, в рамках которого выбирается метод. Роль в модели: субъектный фильтр. Пример: эксперт-строитель в роли «стоимостного оценщика» отдаст приоритет методам сметного нормирования (ФЕР/ТЕР), в роли «эксперта-обследователя» – методам инструментального контроля по СП 13-102-2003 [45].

25. РОЛЬ ЭКСПЕРТА → ФОРМАТ (Задает (10–8)): Тезис: профессиональная маска. Норматив: ст. 25, 41 73-ФЗ. Описание: статус и роль эксперта предписывают стиль, объем и структуру заключения; формат закономерно вытекает из роли. Роль в модели: субъектное оформление формы. Пример: роль судебного эксперта-строителя предполагает структуру заключения по ст. 25 73-ФЗ (вводная, исследовательская, выводы); роль специалиста по ст. 188 ГПК – короткое мнение в свободной форме.

26. Скрытые намерения → ЦЕЛЬ (Искажают (11–1)): Тезис: неявный прагматический слой. Норматив: нарушение ст. 8 73-ФЗ (объективность); основание для отвода – ст. 18 ГПК РФ. Описание: за формально заявленной целью скрывается негласное ожидание иного результата; реальная цель эксперта расходится с целевой задачей, оцениваемой судом. Роль в модели: искажение верхнего уровня модели. Пример: формальная цель – «установить причины разрушения подпорной стенки»; скрытая – обосновать ответственность подрядчика, минуя анализ проектных решений заказчика.

27. Скрытые намерения → ЗАДАЧА (Неявные, скрытые задачи (11–4)): Тезис: теневые задачи в формулировке. Норматив: противоречие ст. 8, 16 73-ФЗ (полнота, объективность). Описание: в перечне задач присутствуют латентные ожидания стороны, не выраженные явно; эксперт фактически решает иной набор задач, чем заявлен, что искажает оценку заключения судом. Роль в модели: скрытая подмена нижнего уровня. Пример: явная задача – «определить объем фактически выполненных работ»; скрытая – занизить объем ради уменьшения исковой суммы, что проявляется в нерепрезентативной выборке участков обмера.

28. Скрытые намерения → МЕТОД (Влияют на неявный выбор (11–6)): Тезис: латентное методологическое смещение. Норматив: нарушение ст. 8 73-ФЗ; критерий 4 Daubert (общепринятость). Описание: за нейтральной формулировкой вопроса скрывается тяготение к методу, гарантирующему предопределенный результат; методологический арсенал сужается без явного указания. Роль в модели: латентный сдвиг методики. Пример: постановка вопроса побуждает выбрать только склерометрию вместо комплекса «склерометрия + ультразвук + отбор кернов», поскольку склерометрия в данных условиях склонна занижать оценку класса бетона.

29. Полисемия объекта → ОБЪЕКТ (Размывает границы (12–2)): Тезис: неопределенность идентификации. Норматив: нарушение ст. 8 73-ФЗ; основание для ходатайства о разъяснении ст. 85 ГПК. Описание: ключевой термин допускает несколько значений; границы объекта становятся размытыми, что ведет к избыточному или неполному сбору материала. Роль в модели: семантический шум на уровне объекта. Пример: термин «фасад» в одних документах означает только наружный отделочный слой, в других – всю наружную ограждающую конструкцию с утеплителем и несущей частью; без уточнения предмет обмера и обследования теряет границы.

30. Полисемия объекта → ПРЕДМЕТ (Вносит неоднозначность (12–3)): Тезис: семантическая неоднозначность предмета. Норматив: нарушение ст. 8 73-ФЗ. Описание: многозначность термина, описывающего объект, наследуется предметом, что делает невозможной проверку результата иным экспертом без выбора одного значения. Роль в модели: шум на уровне предмета. Пример: «Трещина» может пониматься как (а) усадочная трещина в штукатурном слое, (б) силовая трещина в несущей конструкции; в зависимости от прочтения предмет – либо отделочный дефект, либо угроза несущей способности.

31. Эпистемологический шум → ПРЕДМЕТ (Зашумляет понятийную основу (13–3)): Тезис: смешение логик (правовой/научной/обыденной). Норматив: нарушение ст. 8 73-ФЗ; критерий 3 Daubert (известная погрешность). Описание: предмет формулируется через метафоры или правовые оценки, не имеющие операционального выражения; теряется измеримость. Роль в модели: концептуальное размывание. Пример: предмет, сформулированный как «существенное ухудшение качества здания», лишен операциональности; научный предмет требует переформулировки в категориях технического состояния по ГОСТ 31937-2011 (нормативное/ работоспособное / ограниченно-работоспособное / аварийное) [16].

32. Эпистемологический шум → ЗАДАЧА (Искажает направленность (13–4)): Тезис: смещение фокуса с объекта на риторические аналоги. Норматив: нарушение ст. 8 73-ФЗ. Описание: из-за размытости предмета задачи ориентируются на анализ метафор, а не свойств объекта; возникают псевдозадачи. Роль в модели: шум на уровне нижнего звена модели. Пример: вместо задачи «измерить прогиб балки и сравнить с предельным по СП 20.13330.2016» формулируется задача «оценить степень аварийности конструкции» без указания методики; эксперт уходит в оценочные суждения.

33. Противоречивость / избыточность → ПРЕДМЕТ (Внутренняя противоречивость (14–3)): Тезис: логическая порча предмета до начала исследования. Норматив: основание для ходатайства об уточнении вопросов (ст. 79, 85 ГПК). Описание: предмет содержит взаимоисключающие либо избыточно детализированные требования; распадается на конкурирующие фокусы. Роль в модели: деструкция предмета. Пример: предмет, сформулированный как «установить наличие нарушений СНиП при возведении объекта и одновременно подтвердить полное соответствие проектной документации», содержит взаимоисключающие требования – заключение становится уязвимым.

34. Противоречивость / избыточность → ЗАДАЧА (Создают информационный шум (14–4)): Тезис: когнитивная перегрузка и сбой логики. Норматив: нарушение ст. 8 73-ФЗ. Описание: противоречивые/дублирующие задачи маскируют действительно необходимые действия и создают избыточный объем работ без прироста качества. Роль в модели: шум на нижнем уровне модели. Пример: в постановлении одновременно ставятся задачи «определить рыночную стоимость

восстановительного ремонта» и «определить сметную стоимость по территориальным нормативам базисно-индексным методом» – две методологически разные оценки одного объема создают конфликт результатов.

35. Иллокутивное рассогласование → ЦЕЛЬ (Создает рассогласование с задачами (15–1)): Тезис: несовместимость речевого акта суда с природой исследования. Норматив: основание для отказа от дачи заключения по ст. 16 73-ФЗ. Описание: императивная форма вопроса сочетается с неопределенным объектом; цель становится внутренне противоречивой, эксперт не может одновременно быть исследователем и арбитром. Роль в модели: онтологический тупик на уровне цели. Пример: цель – «дать категорический вывод о соответствии скрытых работ проекту», при этом скрытые работы не предъявлены, исполнительная документация утрачена; категорический вывод недостижим в принципе.

36. Иллокутивное рассогласование → ЗАДАЧА (Приводит к несовместимости инструкций (15–4)): Тезис: несовместимость императива и исследования. Норматив: ст. 16 73-ФЗ (право сообщить о невозможности). Описание: задачи, требующие открытого поиска, соседствуют с командами «сделай категорический вывод», что аннигилирует разрешимость без обращения к компетенции, материалам или методам. Роль в модели: предел переводимости правового языка в научный. Пример: поставлена задача «категорически установить лицо, виновное в дефектах кладки» – это юридический, а не технический вопрос; в формулировке заложен предел инструментальной экспертизы.

37. Когнитивные искажения → ПРЕДМЕТ (Предвзятый ракурс (16–3)): Норматив: нарушение принципа объективности ст. 8 73-ФЗ; основание для отвода по ст. 18 ГПК. Описание: под влиянием эффекта подтверждения или фрейминга предмет сужается до признаков, подтверждающих исходную гипотезу/желаемый стороной вывод. Роль в модели: субъективная деформация предмета. Пример: эксперт, изначально склоняющийся к версии «вина подрядчика», сужает предмет до качества СМР, исключая из рассмотрения проектные решения и геотехнический отчет, хотя именно они могли быть первопричиной.

38. Когнитивные искажения → ГИПОТЕЗА (Деформирует предположения (16–5)): Тезис: деформация гипотезы до проверки. Норматив: нарушение ст. 8 73-ФЗ; критерий 1 Daubert (тестируемость). Описание: гипотеза формулируется уже со встроенной предвзятостью (оценочный компонент вместо нейтрального предположения); задачи направляются не на проверку, а на подтверждение. Роль в модели: подрыв конструктивного цикла «гипотеза → задача». Пример: гипотеза «обрушение перекрытия вызвано исключительно действиями субподрядчика» вместо нейтральной «возможны причины: проектные, монтажные, эксплуатационные» – задачи проектируются под подтверждение виновности субподрядчика и игнорируют поверочный расчет по проекту.

Остальные связи опущены из-за размытости их сущностей.

Выводы

Исследование формирует четырехуровневую модель декомпозиции судебной экспертизы, ядром которой выступает структурно-логическая конструкция «цель → объект → предмет → задачи». Методологическим основанием модели служит телеологическая традиция познания, восходящая к категории «causa finalis» Аристотеля, индуктивно-эмпирический метод Бэкона и Галилея, критерий фальсифицируемости Поппера и дедуктивно-номологическая схема Гемпеля. На этой основе философско-научный аппарат увязан с нормативными требованиями к экспертному заключению.

На первом уровне фиксируется базовая схема из четырех узлов и девяти направленных связей между ними. Цель в этой схеме является единственной сущностью только с исходящими ребрами, что соответствует ее процессуальному происхождению от суда. Второй уровень вводит контур внутренних и внешних факторов, формирующих условия производства экспертизы: когнитивные искажения, давление со стороны участников процесса, влияние информационной среды, временные и ресурсные ограничения, терминологическая полисемия. Перечень оставлен открытым через узел «Другие». Третий уровень преобразует феноменологические факторы в методологические конструкты – гипотезу, метод, контекст, формат, критерии валидности и роль эксперта – и систематизирует шесть категорий «шумов»: скрытые намерения, терминологическая полисемия, эпистемологический шум, противоречивость и избыточность, иллокутивное рассогласование, когнитивные искажения.

Установлено соответствие между типом искажения и его процессуальными последствиями: деформация цели соотносится с основаниями для отвода эксперта, размывание объекта – с утратой относимости, искажение предмета – с утратой допустимости, дефект задач – с основаниями для назначения дополнительной или повторной

экспертизы. На основе анализа 57 доктринальных определений сформулирована авторская дефиниция: цель судебной экспертизы есть содействие правосудию путем получения в установленной процессуальным законом форме достоверных фактических данных, основанных на специальных научных знаниях, независимо от рода, вида и методов исследования и имеющих значение для разрешения дела.

Сопоставление с прецедентными стандартами Daubert (1993), кодифицированными в Rule 702 FRE, показывает, что российское процессуальное законодательство не содержит формализованных критериев проверки научной обоснованности заключения – тестируемости метода, известности уровня погрешности, наличия рецензирования и общепризнанности в научном сообществе. Проверка фактически ограничивается формальным соответствием реквизитам и констатацией квалификации эксперта. Предложенная модель функционально сопоставима с критериями Daubert, но реализована как внутренне-методологический инструмент, опирающийся на взаимосвязь рода, вида и методов исследования с физической действительностью, применимый в пределах действующих процессуальных полномочий без изменения законодательства.

В России процесс перехода регулирования производства судебных экспертиз от теоретического к институциональному, выражен принятием законопроекта № 306504-6 [42] в апреле 2026 года состоялось очередное отложение рассмотрения этого законопроекта.

Законопроектом предполагается перенести этап валидации методики под контроль уполномоченных государственных органов. То есть создается четырехэтапный цикл: разработка → проверка → внедрение → освоение, который преобразует феноменологические и методологические факторы, проанализированные в предложенной модели, в нормативно закрепленные процедуры.

По сути, предлагаемая в законопроекте модель исключает решение представленных в статье задач судом.

Зафиксированы ограничения исследования: модель отражает структурную, а не содержательную сторону экспертизы и требует доменно-специфической детализации применительно к отдельным родам экспертиз. Направления дальнейшей работы включают эмпирическую верификацию модели на массиве судебных актов, разработку отраслевых чек-листов, выявление текстовых маркеров каждого «шума», адаптацию модели к экспертизам с применением алгоритмических методов и формулирование предложений «de lege ferenda» о введении критериев научной допустимости заключения.

Список источников

1. Аристотель. Сочинения. В 4-х томах. Т. 3 / Пер., вступ. статья и примеч. И.Д. Рожанский. М.: Мысль, 1981.
2. Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986.
3. Бунге М. Причинность: место принципа причинности в современной науке / Общ. ред. и заключительная ст. Г.С. Васецкого; пер. с англ. И.С. Шерн-Борисовой, С.Ф. Шушурина. Изд. 2-е. Москва: URSS, 2010.
4. Бутырин А.Ю., Жукова О.В., Статива Е.Б. Основные задачи судебно-экспертных исследований, проводимых при судебном рассмотрении земельных споров // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. № 15 (1). С. 94–108.
5. Бэкон Ф. Новый Органон = Novum organum scientiarum. Ленинград: Соцэкгиз, Ленинградское отдние, 1935.
6. Витгенштейн Л. Философские работы / Пер. с нем. и вступ. статья М.С. Козловой; пер. Ю.А. Асеева. М.: Издательство «Гнозис», 1994.
7. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы филос. герменевтики / Пер. с нем., общ. ред. и вступ. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1998.
8. Галилей Галилео. Пробирных дел мастер / Пер. Ю.А. Данилова. М.: Наука, 1987.
9. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. / Пер. с нем. Б.Г. Столпнера. Москва: Мысль, 1970–1972.
10. Гемпель К.Г. Логика объяснений / Пер. с англ. О.А. Назаровой. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998.
11. Гивец П.В., Грибер А., Кокин А.В. О критериях оценки заключения эксперта и экспертных методик участниками судопроизводства // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. № 17 (1). С. 27-37.
12. Гильберт Д. О бесконечном / Пер. с нем. // Основания геометрии. Москва; Ленинград: ОГИЗ, 1948. С. 338–364.
13. ГОСТ 22690-2015. Бетоны. Определение прочности механическими методами неразрушающего контроля. Москва: Стандартинформ, 2016.
14. ГОСТ 17624-2021. Бетоны. Ультразвуковой метод определения прочности. Москва: Стандартинформ, 2021.
15. ГОСТ Р 54852-2011. Здания и сооружения. Метод тепловизионного контроля качества теплоизоляции ограждающих конструкций. Москва: Стандартинформ, 2012.
16. ГОСТ 31937-2024. Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния. Москва: Российский институт Стандартизации, 2024.
17. ГОСТ Р 58527-2019. Материалы стеновые. Методы определения пределов прочности при сжатии и изгибе. Москва: Стандартинформ, 2019.
18. ГОСТ Р 55724-2013. Контроль неразрушающий. Соединения сварные. Методы ультразвуковые. Москва: Стандартинформ, 2015.

19. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. ст. А.Д. Ковалева. Москва: КАНОН-Пресс-Ц; Кучково поле, 2000.

20. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Пер. с англ. В.В. Туровского // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. Москва: Прогресс, 1985. С. 217–237.

21. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова. Москва: Академический проект, 2009.

22. Декарт Р. Рассуждение о методе. Метафизические рассуждения. Начала философии. Луцк: Вежа, 1998.

23. Иванова Е.В. Экспертные задачи и их классификации [Электронный ресурс]. URL: DOI 10.17150/2411-6262.2025.16(3).963–974.

24. Канеман Д. Думай медленно… решай быстро / Пер. с англ. А. Андреева, Ю. Деглиной, Н. Парфеновой. Москва: АСТ, 2014.

25. Канеман Д., Сибони О., Санстейн К. Шум: несовершенство человеческих суждений / Пер. с англ. А. Котова [и др.]. Москва: АСТ, 2021.

26. Карнап Р. Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике / Пер. с англ. Н.В. Воробьева. Москва: Изд-во иностр. лит., 1959.

27. Кассирер Э. Познание и действительность. Понятие о субстанции и понятие о функции / Пер. с нем. Б. Столпнера, П. Юшкевича. Санкт-Петербург: Унив. книга, 1996.

28. Куайн У.В.О. Онтологическая относительность / Пер. с англ. А.А. Печенкина // Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада: хрестоматия. Москва: Логос, 1996. С. 40–60.

29. Кузнецов О.Г. Предмет, объект и задача судебной экспертизы // Herald of KRSU. 2008. Т. 8. № 3. С. 126–133.

30. Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. И.З. Налетова. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009.

31. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / Пер. с англ. В.Н. Поруса // Избранные произведения по философии и методологии науки. Москва: Академический проект, 2008. С. 281–474.

32. Лотман Ю.М. Семиосфера. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2000.

33. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Москва: Искусство, 1970.

34. Мазуров И.Е., Мурашев П.М., Трущенков И.В. Методика назначения и производства судебной экспертизы: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юнити-Дана, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=720517.

35. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. Е.Н. Егоровой [и др.]. Москва: АСТ: Хранитель, 2006.

36. Приказ Минстроя России от 23.12.2019 № 841/пр «Об утверждении Методики составления сметного расчета (сметы) на строительство». Отменен.

37. Остин Дж.Л. Слово как действие / Пер. с англ. А.А. Медниковой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. Москва: Прогресс, 1986. С. 22–129.

38. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения / Пер. с англ. К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. М.: Логос, 2000.

39. Поппер К. Логика научного исследования / Пер. с англ., под общ. ред. В.Н. Садовского. М.: Республика, 2005.

40. Приказ Министерства юстиции РФ от 20.04.2023 № 72 «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (в ред. Приказа Минюста России от 31.01.2024 № 32).

41. Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Судебная экспертиза и судебно-экспертная деятельность: основные проблемы и пути их решения (по материалам судебной практики). Москва: Международные отношения, 2023.

42. Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6.

43. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий / Пер. с нем. А. Водена. Санкт-Петербург: Наука, 1997.

44. Серль Дж.Р. Что такое речевой акт; Классификация иллокутивных актов / Пер. с англ. И.М. Кобозевой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. Москва: Прогресс, 1986. С. 151-169; 170-194.

45. Свод правил СП 13-102-2003. Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений: утв. Постановлением Госстроя России от 21.08.2003 № 153. Москва: Госстрой России, 2003.

46. СП 15.13330.2020 «СНиП II-22-81* Каменные и армокаменные конструкции»: утв. приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 30.12.2020 № 902/пр (с Изменением № 1, утв. приказом Минстроя России от 21.12.2023 № 961/пр). М.: Стандартинформ, 2021.

47. СП 17.13330.2017 «СНиП II-26-76* Кровли» (актуализированная редакция): утв. приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 31.05.2017 № 827/пр. М.: Минстрой России, 2017.

48. СП 20.13330.2016 «СНиП 2.01.07-85* Нагрузки и воздействия» (актуализированная редакция): утв. приказом Минстроя России от 03.12.2016 № 891/пр (с Изменениями № 1, 2, 3). М.: Стандартинформ, 2020.

49. Свод правил СП 70.13330.2012. Несущие и ограждающие конструкции. Актуализированная редакция СНиП 3.03.01-87: утв. Приказом Госстроя от 25.12.2012 № 109/ГС. Москва: Минрегион России, 2012.

50. Свод правил СП 71.13330.2017. Изоляционные и отделочные покрытия. Актуализированная редакция СНиП 3.04.01-87: утв. Приказом Минстроя России от 27.02.2017 № 128/пр. Москва: Минстрой России, 2017.

51. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Пер. с фр. А.М. Сухотина; под ред. М.Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.

52. Тарский А. Понятие истины в языках дедуктивных наук / Пер. с польск. // Философия и логика Львовско-Варшавской школы. Москва: РОССПЭН, 1999. С. 156.

53. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия (фрагменты) / Пер. с нем. А.К. Судакова // Вопросы социальной теории. 2007. Т. 1. Вып. 1. С. 229–245.

54. Юдин И.В. Предмет судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 3. С. 121–125.

55. Rule 702. Testimony by Expert Witnesses [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_702.

56. Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc., 509 U.S. 579 (1993). The Library of Congress [Электронный ресурс]. URL: https://tile.loc.gov/storage-services/service/ll/usrep/usrep509/usrep509579/usrep509579.pdf.

57. Daubert Standard. Legal Information Institute [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.cornell.edu/wex/daubert_standard.

58. Daubert Standard [Электронный ресурс]. URL: https://www.collinsattorneys.com/wp-content/uploads/docs/daubert_standard_us_supreme_court_expert_testimony.pdf.

59. Dror I.E., Charlton D. Why Experts Make Errors // Journal of Forensic Identification. 2006. Vol. 56. № 4. P. 600–616.

60. Dror I.E., Charlton D., Péron A.E. Contextual Information Renders Experts Vulnerable to Making Erroneous Identifications // Forensic Science International. 2006. Vol. 156. № 1. P. 74–78.

61. Gigerenzer G., Todd P.M., ABC Research Group. Ecological Rationality: An Adaptive View of Cognitive Limitations // Simple Heuristics That Make Us Smart. New York: Oxford University Press, 1999. P. 3–34.

62. Shannon C.E. A Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal. 1948. Vol 27. P. 379–423 [Электронный ресурс]. URL: https://people.math.harvard.edu/~ctm/home/text/others/shannon/entropy/entropy.pdf.

63. Tversky A., Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases // Science. 1974. Vol. 185. № 4157. P. 1124-1131.

64. Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

65. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1979. С. 55.

66. ГОСТ 34791-2021. Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2021.

67. ГОСТ Р 58081-2018. Судебно-экологическая экспертиза. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2018.

68. ГОСТ Р 58794-2020. Судебная экспертиза маркировочных обозначений. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2020.

69. ГОСТ Р 59508-2021. Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2021.

70. ГОСТ Р 59529-2021. Судебная строительно-техническая экспертиза. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2021.

71. ГОСТ Р 70699-2023. Судебно-почвоведческая экспертиза. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2023.

72. ГОСТ Р 71232-2024. Роды судебных экспертиз. Термины и определения. М.: Институт стандартизации, 2024.

73. Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».

74. Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации».

75. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

76. Козин П.А., Кузнецов Д.Д. Методические рекомендации по судебной оценочной экспертизе объектов недвижимости (версия 1.1). 2014.

77. Корухов Ю.Г. Словарь основных терминов судебных экспертиз. Москва: СУДЭКС, 2010.

78. Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза в арбитражном процессе (Практическое пособие для экспертов и судей). Москва: ИПК РФЦСЭ, 2007.

79. Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза в уголовном процессе (Практическое пособие для экспертов и судей). М.: Пресс Бюро, 2010.

80. Модельный закон о судебно-экспертной деятельности: принят на сорок девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 19 апр. 2019г., постановление № 49-8 [Электронный ресурс]. URL: https://iacis.ru/public/upload/files/1/742.pdf.

81. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005.

82. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

83. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза: теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации. Москва: Проспект, 2025.

84. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

85. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

References

1. Aristotel`. Sochineniya. V 4-x tomax. T. 3 / Per., vstup. stat`ya i primech. I.D. Rozhanskij. M.: My`sl`, 1981.

2. Arsen`ev V.D., Zabloczkij V.G. Ispol`zovanie special`ny`x znanij pri ustanovlenii fakticheskix obstoyatel`stv ugolovnogo dela. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyar. un-ta, 1986.

3. Bunge M. Prichinnost`: mesto principa prichinnosti v sovremennoj nauke / Obshh. red. i zaklyuchitel`naya st. G.S. Vaseczkogo; per. s angl. I.S. Shern-Borisovoj, S.F. Shushurina. Izd. 2-e. Moskva: URSS, 2010.

4. Buty`rin A.Yu., Zhukova O.V., Stativa E.B. Osnovny`e zadachi sudebno-e`kspertny`x issledovanij, provodimy`x pri sudebnom rassmotrenii zemel`ny`x sporov // Teoriya i praktika sudebnoj e`kspertizy`. 2020. № 15 (1). S. 94–108.

5. Be`kon F. Novy`j Organon = Novum organum scientiarum. Leningrad: Socze`kgiz, Leningradskoe otd-nie, 1935.

6. Vitgenshtejn L. Filosofskie raboty` / Per. s nem. i vstup. stat`ya M.S. Kozlovoj; per. Yu.A. Aseeva. M.: Izdatel`stvo «Gnozis», 1994.

7. Gadamer X.-G. Istina i metod. Osnovy` filos. germenevtiki / Per. s nem., obshh. red. i vstup. B.N. Bessonova. M.: Progress, 1998.

8. Galilej Galileo. Probirny`x del master / Per. Yu.A. Danilova. M.: Nauka, 1987.

9. Gegel` G.V.F. Nauka logiki: v 3 t. / Per. s nem. B.G. Stolpnera. Moskva: My`sl`, 1970–1972.

10. Gempel` K.G. Logika ob``yasnenij / Per. s angl. O.A. Nazarovoj. M.: Dom intellektual`noj knigi, Russkoe fenomenologicheskoe obshhestvo, 1998.

11. Givecz P.V., Griber A., Kokin A.V. O kriteriyax ocenki zaklyucheniya e`ksperta i e`kspertny`x metodik uchastnikami sudoproizvodstva // Teoriya i praktika sudebnoj e`kspertizy`. 2022. № 17 (1). S. 27-37.

12. Gil`bert D. O beskonechnom / Per. s nem. // Osnovaniya geometrii. Moskva; Leningrad: OGIZ, 1948. S. 338–364.

13. GOST 22690-2015. Betony`. Opredelenie prochnosti mexanicheskimi metodami nerazrushayushhego kontrolya. Moskva: Standartinform, 2016.

14. GOST 17624-2021. Betony`. Ul`trazvukovoj metod opredeleniya prochnosti. Moskva: Standartinform, 2021.

15. GOST R 54852-2011. Zdaniya i sooruzheniya. Metod teplovizionnogo kontrolya kachestva teploizolyacii ograzhdayushhix konstrukcij. Moskva: Standartinform, 2012.

16. GOST 31937-2024. Zdaniya i sooruzheniya. Pravila obsledovaniya i monitoringa texnicheskogo sostoyaniya. Moskva: Rossijskij institut Standartizacii, 2024.

17. GOST R 58527-2019. Materialy` stenovy`e. Metody` opredeleniya predelov prochnosti pri szhatii i izgibe. Moskva: Standartinform, 2019.

18. GOST R 55724-2013. Kontrol` nerazrushayushhij. Soedineniya svarny`e. Metody` ul`trazvukovy`e. Moskva: Standartinform, 2015.

19. Gofman I. Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoj zhizni / Per. s angl. i vstup. st. A.D. Kovalyova. Moskva: KANON-Press-Cz: Kuchkovo pole, 2000.

20. Grajs G.P. Logika i rechevoe obshhenie / Per. s angl. V.V. Turovskogo // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vy`p. 16: Lingvisticheskaya pragmatika. Moskva: Progress, 1985. S. 217–237.

21. Gusserl` E`. Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoj filosofii. Kniga pervaya / Per. s nem. A.V. Mixajlova. Moskva: Akademicheskij proekt, 2009.

22. Dekart R. Rassuzhdenie o metode. Metafizicheskie rassuzhdeniya. Nachala filosofii. Luczk: Vezha, 1998.

23. Ivanova E.V. E`kspertny`e zadachi i ix klassifikacii [E`lektronny`j resurs]. URL: DOI 10.17150/2411-6262.2025.16(3).963-974.

24. Kaneman D. Dumaj medlenno… reshaj by`stro / Per. s angl. A. Andreeva, Yu. Deglinoj, N. Parfyonovoj. Moskva: AST, 2014.

25. Kaneman D., Siboni O., Sanstejn K. Shum: nesovershenstvo chelovecheskix suzhdenij / Per. s angl. A. Kotova [i dr.]. Moskva: AST, 2021.

26. Karnap R. Znachenie i neobxodimost`. Issledovanie po semantike i modal`noj logike / Per. s angl. N.V. Vorob`yova. Moskva: Izd-vo inostr. lit., 1959.

27. Kassirer E`. Poznanie i dejstvitel`nost`. Ponyatie o substancii i ponyatie o funkcii / Per. s nem. B. Stolpnera, P. Yushkevicha. Sankt-Peterburg: Univ. kniga, 1996.

28. Kuajn U.V.O. Ontologicheskaya otnositel`nost` / Per. s angl. A.A. Pechenkina // Sovremennaya filosofiya nauki: znanie, racional`nost`, cennosti v trudax my`slitelej Zapada: xrestomatiya. Moskva: Logos, 1996. S. 40–60.

29. Kuzneczov O.G. Predmet, ob``ekt i zadacha sudebnoj e`kspertizy` // Herald of KRSU. 2008. T. 8. № 3. S. 126–133.

30. Kun T. Struktura nauchny`x revolyucij / Per. s angl. I.Z. Naletova. M.: AST: AST MOSKVA, 2009.

31. Lakatos I. Fal`sifikaciya i metodologiya nauchno-issledovatel`skix programm / Per. s angl. V.N. Porusa // Izbranny`e proizvedeniya po filosofii i metodologii nauki. Moskva: Akademicheskij proekt, 2008. S. 281–474.

32. Lotman Yu.M. Semiosfera. Sankt-Peterburg: Iskusstvo-SPb, 2000.

33. Lotman Yu.M. Struktura xudozhestvennogo teksta. Moskva: Iskusstvo, 1970.

34. Mazurov I.E., Murashev P.M., Trushhenkov I.V. Metodika naznacheniya i proizvodstva sudebnoj e`kspertizy`: uchebnoe posobie. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Yuniti-Dana, 2024 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=720517.

35. Merton R.K. Social`naya teoriya i social`naya struktura / Per. s angl. E.N. Egorovoj [i dr.]. Moskva: AST: Xranitel`, 2006.

36. Prikaz Minstroya Rossii ot 23.12.2019 № 841/pr «Ob utverzhdenii Metodiki sostavleniya smetnogo raschyota (smety`) na stroitel`stvo». Otmenen.

37. Ostin Dzh.L. Slovo kak dejstvie / Per. s angl. A.A. Mednikovoj // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vy`p. 17: Teoriya rechevy`x aktov. Moskva: Progress, 1986. S. 22–129.

38. Pirs Ch.S. Izbranny`e filosofskie proizvedeniya / Per. s angl. K. Golubovich, K. Chuxrukidze, T. Dmitrieva. M.: Logos, 2000.

39. Popper K. Logika nauchnogo issledovaniya / Per. s angl., pod obshh. red. V.N. Sadovskogo. M.: Respublika, 2005.

40. Prikaz Ministerstva yusticii RF ot 20.04.2023 № 72 «Ob utverzhdenii perechnya rodov (vidov) sudebny`x e`kspertiz, vy`polnyaemy`x v federal`ny`x byudzhetny`x sudebno-e`kspertny`x uchrezhdeniyax Minyusta Rossii, i perechnya e`kspertny`x special`nostej, po kotory`m predostavlyaetsya pravo samostoyatel`nogo proizvodstva sudebny`x e`kspertiz v federal`ny`x byudzhetny`x sudebno-e`kspertny`x uchrezhdeniyax Minyusta Rossii» (v red. Prikaza Minyusta Rossii ot 31.01.2024 № 32).

41. Prixod`ko I.A., Bondarenko A.V., Stolyarenko V.M. Sudebnaya e`kspertiza i sudebno-e`kspertnaya deyatel`nost`: osnovny`e problemy` i puti ix resheniya (po materialam sudebnoj praktiki). Moskva: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 2023.

42. Proekt Federal`nogo zakona № 306504-6 «O sudebno-e`kspertnoj deyatel`nosti v Rossijskoj Federacii

i vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6.

43. Rikkert G. Granicy estestvennonauchnogo obrazovaniya ponyatij / Per. s nem. A. Vodena. Sankt-Peterburg: Nauka, 1997.

44. Syorl` Dzh.R. Chto takoe rechevoj akt; Klassifikaciya illokutivny`x aktov / Per. s angl. I.M. Kobozevoj // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vy`p. 17: Teoriya rechevy`x aktov. Moskva: Progress, 1986. S. 151-169; 170–194.

45. Svod pravil SP 13-102-2003. Pravila obsledovaniya nesushhix stroitel`ny`x konstrukcij zdanij i sooruzhenij: utv. Postanovleniem Gosstroya Rossii ot 21.08.2003 № 153. Moskva: Gosstroj Rossii, 2003.

46. SP 15.13330.2020 «SNiP II-22-81* Kamenny`e i armokamenny`e konstrukcii»: utv. prikazom Ministerstva stroitel`stva i zhilishhno-kommunal`nogo xozyajstva RF ot 30.12.2020 № 902/pr (s Izmeneniem № 1, utv. prikazom Minstroya Rossii ot 21.12.2023 № 961/pr). M.: Standartinform, 2021.

47. SP 17.13330.2017 «SNiP II-26-76* Krovli» (aktualizirovannaya redakciya): utv. prikazom Ministerstva stroitel`stva i zhilishhno-kommunal`nogo xozyajstva RF ot 31.05.2017 № 827/pr. M.: Minstroj Rossii, 2017.

48. SP 20.13330.2016 «SNiP 2.01.07-85* Nagruzki i vozdejstviya» (aktualizirovannaya redakciya): utv. prikazom Minstroya Rossii ot 03.12.2016 № 891/pr (s Izmeneniyami № 1, 2, 3). M.: Standartinform, 2020.

49. Svod pravil SP 70.13330.2012. Nesushhie i ograzhdayushhie konstrukcii. Aktualizirovannaya redakciya SNiP 3.03.01-87: utv. Prikazom Gosstroya ot 25.12.2012 № 109/GS. Moskva: Minregion Rossii, 2012.

50. Svod pravil SP 71.13330.2017. Izolyacionny`e i otdelochny`e pokry`tiya. Aktualizirovannaya redakciya SNiP 3.04.01-87: utv. Prikazom Minstroya Rossii ot 27.02.2017 № 128/pr. Moskva: Minstroj Rossii, 2017.

51. Sossyur F. de. Kurs obshhej lingvistiki / Per. s fr. A.M. Suxotina; pod red. M.E`. Rut. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1999.

52. Tarskij A. Ponyatie istiny` v yazy`kax deduktivny`x nauk / Per. s pol`sk. // Filosofiya i logika L`vovsko-Varshavskoj shkoly`. Moskva: ROSSPE`N, 1999. S. 156.

53. Xabermas Yu. Teoriya kommunikativnogo dejstviya (fragmenty`) / Per. s nem. A.K. Sudakova // Voprosy` social`noj teorii. 2007. T. 1. Vy`p. 1. S. 229-245.

54. Yudin I.V. Predmet sudebnoj e`kspertizy` v grazhdanskom sudoproizvodstve // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2020. T. 6 (72). № 3. S. 121–125.

55. Rule 702. Testimony by Expert Witnesses [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_702.

56. Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc., 509 U.S. 579 (1993). The Library of Congress [E`lektronny`j resurs]. URL: https://tile.loc.gov/storage-services/service/ll/usrep/usrep509/usrep509579/usrep509579.pdf.

57. Daubert Standard. Legal Information Institute [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.law.cornell.edu/wex/daubert_standard.

58. Daubert Standard [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.collinsattorneys.com/wp-content/uploads/docs/daubert_standard_us_supreme_court_expert_testimony.pdf.

59. Dror I.E., Charlton D. Why Experts Make Errors // Journal of Forensic Identification. 2006. Vol. 56. № 4. P. 600–616.

60. Dror I.E., Charlton D., Péron A.E. Contextual Information Renders Experts Vulnerable to Making Erroneous Identifications // Forensic Science International. 2006. Vol. 156. № 1. P. 74–78.

61. Gigerenzer G., Todd P.M., ABC Research Group. Ecological Rationality: An Adaptive View of Cognitive Limitations // Simple Heuristics That Make Us Smart. New York: Oxford University Press, 1999. P. 3–34.

62. Shannon C.E. A Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal. 1948. Vol. 27. P. 379–423 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://people.math.harvard.edu/~ctm/home/text/others/shannon/entropy/entropy.pdf.

63. Tversky A., Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases // Science. 1974. Vol. 185. № 4157. P. 1124-1131.

64. Federal`ny`j zakon ot 24.07.2002 № 95-FZ «Arbitrazhny`j processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii».

65. Belkin R.S. Kurs sovetskoj kriminalistiki. T. 3: Kriminalisticheskie sredstva, priemy` i rekomendacii. M., 1979. S. 55.

66. GOST 34791-2021. Sudebno-trasologicheskaya e`kspertiza. Terminy` i opredeleniya. M.: Standartinform, 2021.

67. GOST R 58081-2018. Sudebno-e`kologicheskaya e`kspertiza. Terminy` i opredeleniya. M.: Standartinform, 2018.

68. GOST R 58794-2020. Sudebnaya e`kspertiza markirovochny`x oboznachenij. Terminy` i opredeleniya. M.: Standartinform, 2020.

69. GOST R 59508-2021. Sudebno-pocherkovedcheskaya e`kspertiza. Terminy` i opredeleniya. M.: Standartinform, 2021.

70. GOST R 59529-2021. Sudebnaya stroitel`no-texnicheskaya e`kspertiza. Terminy` i opredeleniya. M.: Standartinform, 2021.

71. GOST R 70699-2023. Sudebno-pochvovedcheskaya e`kspertiza. Terminy` i opredeleniya. M.: Standartinform, 2023.

72. GOST R 71232-2024. Rody` sudebny`x e`kspertiz. Terminy` i opredeleniya. M.: Institut standartizacii, 2024.

73. Federal`ny`j zakon ot 14.11.2002 № 138-FZ «Grazhdanskij processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii».

74. Federal`ny`j zakon ot 08.03.2015 № 21-FZ «Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii».

75. Federal`ny`j zakon ot 30.12.2001 № 195-FZ «Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax».

76. Kozin P.A., Kuzneczov D.D. Metodicheskie rekomendacii po sudebnoj ocenochnoj e`kspertize ob``ektov nedvizhimosti (versiya 1.1). 2014.

77. Koruxov Yu.G. Slovar` osnovny`x terminov sudebny`x e`kspertiz. Moskva: SUDE`KS, 2010.

78. Koruxov Yu.G. Sudebnaya e`kspertiza v arbitrazhnom processe (Prakticheskoe posobie dlya e`kspertov i sudej). Moskva: IPK RFCzSE`, 2007.

79. Koruxov Yu.G. Sudebnaya e`kspertiza v ugolovnom processe (Prakticheskoe posobie dlya e`kspertov i sudej). M.: Press Byuro, 2010.

80. Model`ny`j zakon o sudebno-e`kspertnoj deyatel`nosti: prinyat na sorok devyatom plenarnom zasedanii Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv – uchastnikov SNG 19 apr. 2019g., postanovlenie № 49-8 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://iacis.ru/public/upload/files/1/742.pdf.

81. Orlov Yu.K. Sudebnaya e`kspertiza kak sredstvo dokazy`vaniya v ugolovnom sudoproizvodstve. M.: Institut povy`sheniya kvalifikacii Rossijskogo federal`nogo centra sudebnoj e`kspertizy`, 2005.

82. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 29.12.2010 № 28 «O sudebnoj e`kspertize po ugolovny`m delam».

83. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. Nastol`naya kniga sud`i: sudebnaya e`kspertiza: teoriya i praktika, tipichny`e voprosy` i nestandartny`e situacii. Moskva: Prospekt, 2025.

84. Federal`ny`j zakon ot 18.12.2001 № 174-FZ «Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii».

85. Federal`ny`j zakon ot 31.05.2001 № 73-FZ «O gosudarstvennoj sudebno-e`kspertnoj deyatel`nosti v Rossijskoj Federacii».

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.05.26;
одобрена после рецензирования 21.06.26;
принята к публикации 21.06.26.

The article was submitted 26.05.26;
approved after reviewing 21.06.26;
accepted for publication 21.06.26.